

The background of the entire page is a dense, intricate pattern of swirling, flame-like or leaf-like shapes in various shades of red, from deep crimson to bright, almost white-red highlights. The pattern is highly detailed and fills the entire frame.

Камень Трокентана. Книга 1

Ан Павел

Павел Ан

Камень Трокентана. Книга 1

«Автор»

2019

Ан П.

Камень Трокентана. Книга 1 / П. Ан — «Автор», 2019

Тёплое во всех отношениях местечко, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Это тем более ценно для человека, пробившегося из самого низа ценой больших усилий, пожертвовавшего ради этого личной жизнью. Для сохранения этой стабильности потребовалось путешествие. Путешествие по интересным, необычным местам, встреча со старыми друзьями, проверка прочности характера. Соприкосновение с таинственным, скрытым во мраке веков, ведомым системой ценностей другого уровня, чуждого тому важному, что есть в человеческой жизни.

© Ан П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Павел Ан

Камень Трокентана. Книга 1

Глава 1

*... Над степью дует ветер, он берётся разнести мою песню,
но быстро забывает о ней, ведь у него на уме только свист.
Не буду полагаться на него, но возьму тебя за руку
и сам тихим шёпотом скажу тебе те слова,
что поражают сильнее молнии...
(фрагмент песни народности Рамино)*

Как можно с пользой потратить время, если присутствуют недостаток, здоровье и спокойное расположение духа? А еще на улице пасмурно, и в кабинете так уютно и тепло.

В такие дни я люблю что-то почитать. И вот я наконец добралась до конца автобиографических записок одной известной личности. Это не опубликовано, их-то и видели всего несколько человек, но если уж автор написал их, то ему не стоит обижаться, что это кто-то прочтет. Стиль изложения мыслей и весьма неразборчивый почерк делают чтение скучным и трудным. Да что там говорить, посмотрите на это сами. Вот что написано на самом последнем листе этой рукописи.

... Теперь, оглядываясь на многие годы прожитой жизни, на многие дни пройденного мной пути, вспоминая друзей и врагов взлёты и падения, могу сказать, что я – счастливый человек. На моих глазах среди диких степей появились могучие города, а жизнь людей украсилась плодами многих ремёсел и искусств. Те о ком раньше не слышали, известны теперь далеко в округе. И память о них не канет в лету, как случилось бы не будь всех этих невероятных усилий.

Я смотрю в будущее с надеждой и хоть век человеческой жизни, увы, мал, но я верю, что увидел начатки нового могущества, которое приумножится в дальнейших веках, будущих после меня. Теперь же, на старости лет, есть время покою. Сын же мой продолжит моё дело с рвением и свежими силами свойственными молодости, продолжит уже совсем скоро, как только годы его станут совершенны. Я же посвящу остаток дней созерцанию содеянного и наслаждению от обильных плодов исполненного мною дела, ведь я как никто другой заслужил себе спокойную старость.

Шестнадцатый день, месяц цветов, год тридцать седьмой.

Ну и какого вам это читать? Впрочем, это моя работа. Читать все это и не только читать, но и давать комментарии. Занудные, скучные, подстать слогу.

Ну скажем, что-то вроде этого.

Это последняя запись, сделана рукой великого правителя в книге памяти потомкам, за пять дней до его смерти. Превратности человеческой судьбы, начать трудный путь от самой колыбели и далее в молодость, зрелость и старость. Предпринять дело опаснейшее и тяжелейшее, и сделать его. Но в тот момент, когда уже кажется, что заложенные основания непоколебимы, всё в одночасье переменяется, как от внезапного напора могучей стихии. Предают друзья и убивают не только его самого, но наследника великое будущее которого было уже как бы уже свершившимся фактом. Созданное общество рушится, погребая тысячи людей под обломками междоусобиц. В общем, всё идет прахом или почти прахом.

А какой же из всего этого вывод?

Обмакнутое в чернила перо повисло над столом, а затем легло рядом с листом пергамента.

Писательница задумчиво смотрела в окно на небольшой, некогда изобиловавший жизнью сад. Над природой в это время царила осень, и за окном мелко моросил не прекращающийся вторые сутки дождь. По другую же сторону окна царил уют, созданный руками человека, мерно потрескивал камин, источая из себя приятное тепло.

Человек, который сидел в этом старом но весьма уютном кресле, по долгу своей профессии должен был сделать вывод из истории, ведь она должна научить хоть кого-то, хоть чему-нибудь. Будет неплохо, если этот научившийся поделится этим знанием с кем-то ещё. Глядишь, и меньше будет в жизни ошибок. Ну а дальше по цепочке. Счастливые люди, крепкие семьи, сильное государство, ну и что там ещё...

А что тут написать? Трудно писать, когда в голове нет нужных мыслей. А нет их из-за этого коварного врага – камина. Приятное тепло и мерное потрескивание дров так клонят и клонят в сон.

Слишком мало времени прошло с тех пор, чтобы написать то, что стоило бы написать. Потому что политика. Люди должны думать так, как им положено, ну, по крайней мере, мыслить в определённых рамках. А ведь можно было бы быть откровенной, открыть глаза современникам и избавить далеких потомков, не видевших и краем глаза этих событий от необходимости делать о них вывод. Ведь тогда уже никто из их участников не опровергнет и не подтвердит.

Ноне стоит увлекаться. Писать надо то, что надо писать. К чему наживать неприятности на свой короткий век? Сколько жило людей до меня и все их переживания, надежды, подвиги и вся их жизнь ушли в забвение. Следом уйдёт и моя, минует наше время. Останутся лишь дальние отголоски, что мол был такой народ, и был у него правитель, великий в те дни, в которые пришёл из неоткуда и ушёл в никуда.

Антелин потянулась и, устроившись поудобнее в мягком кресле, отложила пергамент в сторону.

– Интересно который уже час? – подумала она. – Уже пора бы пойти домой, а то я здесь так и усну в этом кресле. Домой, да именно туда. Вкусно поужинать, да и, пожалуй, уже и лечь спать.

Но вот ведь как, сегодня у меня по плану очередной нудный день. Этот публичный экзамен, как же он некстати. Принимать его, конечно, не сдавать, но всё же. Такой день, так хорошо сидеть в кресле. Закрыть бы кабинет на ключ, да и задремать тут. А так, ради никому не нужной формальности, хоть и важной... Ведь что в нашей жизни важнее формальностей? Надо вставать, куда-то идти, слушать то, что всем итак известно. Но время неумолимо. Да, оно жестоко и бессердечно. Уже пора. Прощай моё уютное кресло, и ты мой старый друг камин. Здравствуй кормилица-кафедра. Что-то я не успела по тебе соскучиться. Итак, ещё час пытки и я дома.

Она встала из-за стола и, выйдя из своего кабинета спустилась вниз, в общую залу. Внизу собралось уже довольно много народу: ученики старших классов, друзья экзаменуемой и просто любознательный народ с улицы, для которого публичный экзамен был разновидностью некоего зрелища, способом скрасить дождливый осенний день. Все они собрались, наполнив гамом большой зал аудитории.

– Ну а вот и я, скучали по мне? – подумала вошедшая в зал Антелин. – О старушка кафедра, благодаря тебе я повелеваю толпой. Вот они увидели меня и сразу стихли. Волшебство? Возможно.

Антелин сбросила с себя сонливость и спокойно заняла своё место за столом у кафедры, окинув взглядом собравшихся. Не трата напрасно время ни свое, ни присутствующих, она заговорила негромким, но очень чётким голосом.

Итак, я думаю, все желающие уже собрались? Хорошо. Прошу полной тишины и внимания.

Гомон окончательно утих, и глаза всех собравшихся обратились к ней.

Рада приветствовать всех собравшихся в этот дождливый, осенний день под кровом нашей школы (ох! кров опять протекает, надеюсь кто-то догадается подставить туда ведро).

Вам предстоит стать свидетелями знаменательного события, безусловно, достойного внимания любителей слушать изящные приправленные остротой мысли грамотных людей. Их чёткую речь (только пожалуйста не мямли моя любимая племяшка, очень тебя прошу).

Сегодня знаменательный день. День, в который одна из наших учениц покинет эти уютные стены, где она провела значительное время, пережив здесь много ярких моментов своей жизни. Но, прежде чем это случится, она в последний раз порадует вас своим красноречием. Итак, Алоро, прошу.

Среди сидящих в зале вскочила со стула и быстро вышла на помост перед кафедрой явно взволнованная девушка в длинном синем платье и с причудливо завитыми волосами. Она встала за кафедру и напряжённо замерла как вкопанная. Теперь все пристально смотрели на неё, от чего она стала волноваться ещё больше.

Сегодня мы будем публично экзаменовать одну из наших, не побоюсь этого слова, лучших учениц, Алоро, (ещё бы ты не была лучшей, ведь я, твоя занудливая тётя, тебя столько натаскивала). На предмет знания истории дней совсем недавних. В присутствии наших учеников, а также жителей города, изъявивших желание увидеть плоды наших трудов в воспитание достойных людей. Для тех, кто не увидел в истории урока (это касается вас, балбесы из средней группы), мы дадим ещё одну возможность увидеть его через призму твоей речи, Алоро. Будь расторопна в своих словах, тем более что честью своего присутствия нас почтила сама госпожа наместница нашего великого края, госпожа Возорвин, покровительница нашей школы и всякого рода искусств (надеюсь, у неё хорошее настроение).

Алоро повернулась в правую часть зала, где несколько поодаль от остальных на возвышенном месте, в специальном украшенном кресле для почётных гостей школы сидела женщина средних лет в величественном строгом наряде. Взгляд её был спокойным и твёрдым. Алоро с почтением поклонилась ей, и та кивнула головой в ответ.

Я надеюсь, госпожа наместница, останется довольна плодами нашего труда и найдёт в лице Алоро достойную дочь нашей страны, чья жизнь послужит к приумножению её славы (как-то слишком пафосно получилось).

– Твои ученики всегда радовали меня своими успехами, давая нам надежду на величие будущего после нас поколения, – тихим, но твёрдым голосом ответила ей наместница. Затем, она обратилась к экзаменуемой.

Я наблюдаю за тобой ещё с лет твоей ранней юности, Алоро, и ты всегда радовала меня своими успехами. И теперь я с удовольствием выслушаю тебя. Прояви же себя достойной и, твоя учительница будет довольна тобой. Я же буду рада употребить во благо для тебя данную мне власть.

Девушка опять поклонилась наместнице и с ней снова заговорила Антелин.

Итак, тебе предстоит публичный экзамен (что же делать, все через это когда-то проходят), после которого я, помня результаты твоей предыдущей учёбы, решу стоит ли тебе ещё учиться, или ты овладела уже достаточным количеством знаний, чтобы быть достойной такой чести, которую хочет оказать тебе госпожа наместница, опираясь на моё скромное мнение (тебе надо очень постараться, чтобы не сдать этот экзамен, так что не старайся просто сдать его). Итак, я буду спрашивать тебя, и мы все послушаем твои ответы.

Алоро, немного помедлив, сказала: “Я готова, госпожа Антелин”.

Хорошо, вот первая тема для твоей публичной речи. Расскажи нам о дружественных нам землях, о народе гномов живущих в глубинах гор. Кто они, откуда и когда взялись, где живут, и как люди нашей страны живут вмести с ними? (а то слишком много небылиц про них рассказывают). Говори.

Девушка набрала глубоко в грудь воздуха и медленно выдохнула, пытаясь успокоиться, затем она начала сначала еле слышно и невнятно, но со временем всё более твёрдо и отчётливо.

Ни для кого ни секрет, что гномы – это горные жители, чудаковатые уже тем, что вместо жизни в домах на поверхности земли совершенно добровольно имеют свои дома в глубинах мрачных горных пещер. Впрочем, изрядно благоустроенных и украшенных ими. Но не разумнее ли было направить все затраченные на это усилия на более достойную цель? Народ они низкорослый, мало кто из них имеет рост более трёх локтей, но крепкие в сложение и трудолюбивый. Да что уж там ходить вокруг да около, упрямый! Они упрямы, упрямы и ещё раз упрямы! Сказано весьма ёмко, но и к этому есть что добавить!

Жить в недрах гор им привычно. Глубины манят их многочисленными сокровищами, обилием руд и минералов, а также драгоценных камней. Живут они большими семействами и родственники крепко держатся друг за друга.

Жизнь под землёй располагает их к занятию рудным и кузнечным ремеслом, в которых они весьма преуспели. Ещё со времён глубокой древности владеют они многими секретами, сокрытыми внутри земли, тайнами бездн огня и воды. Войны у гномов сильны и храбры, и множество древних сказаний об их деяниях служат и нам примером мужества и отваги.

Среди наших земель гномы живут в горе Карандор, расположенной на территории области Вессен. Как известно с их слов, пришли они в Карандор уже весьма давно, 546 лет назад из далёких южных гор через какие-то дальние, неведомые страны. А двигала ими в столь великом переселении обычная корысть.

Жизнь этого подгорного народа тесно связана с легендами. Легенда и привела их в эту гору, ведь это должна была быть не какая-то там поросшая лесом гряда песка и камней, а так называемая “Мерцающая гора”, переполненная до краёв различными сокровищами. Это было бы неплохо, но... Сложно понять по каким признакам они посчитали, что Карандор и есть та самая гора. Но несмотря ни на что гномы перебрались сюда целыми семействами, со временем утратив связь с землёй предков, так что сами стали легендой для своих южных сородичей.

Жили они среди диких тогда земель, разрабатывая гору, общаясь только с соседними племенами оседлых людей – Мариола, которые доставляли им пищу, меняя её на сделанные гномами полезные ремесленные вещи. Кто не знает этот подлый и злопамятный народец? Удивительное дело, что между ними и гномами не шла непрерывная война! Но пришло время, и бывшая с ними связь была утрачена, после того как мы покончили с этой общностью, сполна проявившую себя с плохой стороны, не пожелав принять нормы цивилизованного мира, принесённые нами! Они были чрезвычайно упорны и полны решимости сражаться до конца, так что война для Мариола была тяжела, выжившие из них были рассеяны по другим землям. Гномы же прознав про это просто затаились в своей горе и сидели там тихо как мыши, опасаясь за свою жизнь и имущество. Из-за предпринятых ими мер во времена Варнена о гномах никто так толком ничего и не узнал. Хотя местность в округе была достаточно густонаселена, сказания о них воспринимались не более чем легенды. Явными жителями мифов стали только после великого мятежа, в пятый год правления над той областью госпожи Назарвин.

Не зная о гномах, она послала рудокопов на поиски меди в те края, так как потребность в ней была, а провинции заморского юга, из которых она раньше привозилась для разных ремёсел, осталась под властью мятежников. По известным указывающим на залежи горных руд признакам, в одном из склонов горы Карандор стали разрабатывать рудник.

Рудокопы были из пленных Малкон, покорённого народа кочевников, недавно перед этим разгромленных на востоке. Пленными в обилие были привозимы для работ в западные провинции. Это была расплата за дерзость, проявленную ими. Кочевники, помня свои прежние победы над жителями восточных провинций при захвате и разорении ими области Батион и большую бывшую при этом добычу, осмелились открыто выступить против воинов нашего

повелителя. Они держали в осаде опорную крепость Иката около месяца, а потом были разгромлены войсками повелителя, пришедшими на помощь осаждённым в известное всем время.

За работой пленных рудокопов следили вспомогательные войска женщин Вессена – Салмин. Они стерегли их на поверхности у входа в рудник, когда рудокопы трудились внутри. Третьего дня, шестого месяца, сорок девятого года от воцарения Варнена великого рудокопы пробили брешь в стене подземного тоннеля гномов, о котором не было им известно. Решив, что это просто горная пещера, некоторые из них отважились на побег, пользуясь благоприятным случаем, так как внутри рудника находились они без каких бы то ни было оков, и надзиратели у них были из них же. Другие же не согласились бежать через пещеры, боясь опасности неведомого подземелья.

Иные из оставшихся пошли наверх и донесли страже о случившемся побеге, надеясь на поощрение за донос на своих соплеменников. Салмин спустились вниз, сковали всех оставшихся пленников и увели их наверх в лагерь, прервав работу в тот день. Другие из них пошли было осмотреть пещеру, но, отойдя недалеко от места пролома, поняли, что пещера велика. Опасаясь возможной засады в темноте, они вернулись к месту пролома. Выставив там стражу, салмин послали гонца оповестить о случившемся побеге воинов мужчин в гарнизоне Доллена, ближайшего к тому месту, с тем чтобы те выслали патрулей вокруг горы на поиски выхода из подземных пещер. Также просили они подкрепления себе, так как их было мало и оставшиеся пленники стесняли их, не давая возможности снарядить погоню.

Вначале ночи двое из гномов шли по пещере, проходя по тоннелю, где было место пролома. Они несли еду своим сородичам, работающим в глубинах, где у гномов был дальний от их города рудник. Салмин, стерегущие место пролома, заметили их и, боясь гнева правительницы за свою оплошность с вверенными им пленниками, решились напасть и смогли захватить их врасплох живыми, приняв за беглецов. Разобравшись после, они увидели, что это не малкон, да и не люди, а неведомый народ подземелья. Были среди их отряда происходящая от остатков мариола жительница тех мест, вернувшаяся в Вессен после великого мятежа. Язык же народа их происходил от языка гномов, так как до знакомства с ними был он прост и примитивен, в отличие от гномьего наречия. И многие из слов своего языка, они переняли от гномов за долгие годы общения с ними, так что мариола понимали гномий язык, да и помнили сказания своего народа о подземных жителях. При разговоре между собой плененных гномов она понимала, о чём была речь и поведала своей начальнице об этом и о дивном подземном народе.

Услышав это, начальница стражи немедленно послала одного из гномов связанным к наместнице, минуя своё начальство и надеясь получить для себя от этого дела пользу, но знавшую гномий язык салмин решила оставить при себе. Второго же гнома развязали и допросили на месте. Действуя хитростью, его расположили к себе и разговорили, так, что поведал он им слишком много о силе подземного царства, чего и не стоил бы говорить тем, кто ещё недавно его пленил.

Гномы, работавшие в руднике, так и не получили припасов. Тогда они отправили некоторых из работников узнать, чем вызвана задержка. Те же пошли в гномий город иным путём и не попались салмин, стерегущим пролом. Придя в город, посланные узнали о том, что необходимые припасы им были уже давным-давно отправлены.

Взявши с собой ещё гномов, они пошли искать пропавших. Тем временем, беглые малкон сидели в пещере недалеко от места пролома, так как их соплеменники, не пожелавшие бежать с ними, не дали им взять с собой достаточно светильников, а те что они взяли, погасли. Да и испугались они подземелья непривычные к нему, тем более что и страшные легенды о них с детства многие из них знали, и те теперь как бы оживали перед ними, таящимися в темноте ужасами неизведанных пещер. Знали они о любящих темень подземелья орках и опасались встречи с ними. Так что в действиях своих они были нерешительны и сидели все вместе, думая о том, что делать им дальше.

Гномы, искавшие пропавших сородичей, случайно проходили мимо них, не ожидая для себя опасности в пещерах. Малкон напали на них, видимо приняв их за салмин, так как и те тоже низкорослые. С собой у многих из них были рудокопные кирки, которые они захватили при побеге. Они ранили некоторых гномов и те отступили вглубь своих пещер за подмогой, однако при этом и самим нападавшим изрядно досталось.

Малкон поняли, что это были не салмин, а про гномов они ничего не слыхали. Поняв, что это были неведомые им существа, которые теперь ушли за подмогой и скоро вернуться, сочли для себя за благо сдаться салмин. Направившись к пролому, они молили о прощенье. Беглецов связали и отправили под охраной в лагерь у входа в рудник.

Среди гномов тогда поднялся настоящий переполох, так как никогда не бывало того, чтобы хоть раз кто-то напал на гнома внутри горы. Они собрали целое войско и отправились к той части пещер, где на них напали.

Дойдя до места пролома, они наткнулись на салмин. Те уже ждали их, но так как их было очень мало, а о гномах они знали по рассказам мариола, бывшей среди них, что они сильны и отважны, они постарались свести всё дело к миру. Начальница стражи без оружия и доспехов вместе с переводчицей вышли навстречу гномам. Те, увидев двух безоружных женщин, не стали на них нападать и завязали разговор. Тут же выдали пропавшего их сородича, который уже до этого был дружелюбно настроен к салмин и говорил в их пользу. Они рассказали о случившейся неприятности с беглыми пленниками и о том, что они уже пойманы и под стражей доставлены в укрепленный лагерь, где уже никому не смогут причинить вреда. Да и если кто из них причинил вред гномам, тот будет за это сурово наказан. Бывший же с ним его товарищ, как внушили ему салмин, был отправлен в ближайшую крепость к начальнику стражи, чтобы он поверил этому делу и вреда ему никакого не будет, а лишь почёт и уважение.

Сами же салмин тянули время, ожидая подмоги, которая вскоре пришла к ним, и была весьма многочисленна. Дело было столь интересно, что сама госпожа наместница Вессена изъявила желание лично вести переговоры с подземными жителями. Она по-доброму обошлась с доставленным к ней гномом, рассудив, что проявить осторожность при незнании благоразумно. Она привезла его вместе с собой, отправив гонцов созвать войска со всех окрестных гарнизонов, так что весьма скоро недалеко от прохода в гномий тоннель собралось почти десятитысячное воинство мужчин и, кроме того, все окрестности горы патрулировались. Гномов в Карандоре не очень много и воинов у них не будет и тысячи. Поступила же так госпожа наместница, не желая иметь какую бы то ни было угрозу своей власти в землях Вессена. Однако, лучше узнав дело и обсудив его на совете старейшин, она решила договориться с гномами, так как те и раньше жили тихо и уединённо и не претендовали ни на что кроме пещер, которые были в глазах наместницы мало полезны. Вызвав на поверхность некоторых из них, она продемонстрировала силу своего воинства, просвещённость своей власти и твёрдость своего характера.

– Я правительница земли Вессен в моей руке и в сердце железно, куда бы вы хотели направить его во благо себе или во вред? – спросила она их. Поняв, что живущие наверху люди сильны, гномы говорили и держались с почтением, хотя они и не подлый народ и не считают зазорным для себя относиться с достоинством к тому, у кого это достоинство было.

Ну что же про гномов хватит (о нет! у тебя садится голос, давай сделаем паузу, только не забудь выпить воды, разрядим обстановку, а то мужчина сидящий в третьем ряду с краю, уже вот-вот начнёт храпеть).

Выдержав небольшую паузу, Антелин кашлянула, обращая на себя внимание экзаменуемой. Та не сразу поняла, что надо посмотреть на свою тётю и пауза слишком затянулась. Антелин подала ей знак выпить воды, и Алорон, дрожащей рукой, взяла стоящий на кафедре стакан и, сделав несколько быстрых глотков, набрала в грудь воздуха, готовая к новому вопросу.

Глава 2

*Если твой враг приблизился к тебе на расстояние плевка,
не замедли употребить меч.
Ведь если вид оружия не предостерёг его,
то что успеют сделать твои слова?
(Мирринская пословица)*

Теперь давай Расскажи нам историю Варнена (обязательно, ведь тут присутствует наместница, а мы ведь люди которые правильно понимаем историю и за это нас надо поощрять) хоть она и коротка, но мы посмотрим на какие именно события, как на важные ты обратишь внимание (всё как я тебе говорила, только не волнуйся).

Великое государство, островок цивилизации среди диких земель, надежда просвещённых людей – Варнен, назван так в память о своём основателе, его дочерью и преемницей власти. Это может показаться и нескромным, но поистине эта незаурядная личность заслуживает такой чести.

Родом он был из далёких южных земель и о детстве и молодости его неизвестно ничего, как и о его роде и судьбе его родственников. Достоверно только то, что в молодые годы он состоял на службе солдатом и имел свою собственную семью, с которой жил вдалеке от своей близкой родни. Жил же он на самой окраине той далёкой земли в беспокойной местности на самой границе пустынного края. Край же этот изобилдовал орками и иной различной нечистью, так что были непроходимы и представляли собой постоянную угрозу.

И вот настали лихие годы, в которые орки, собрав свои силы отправились на грабёж этих земель. Случилось несколько опустошительных набегов, в ходе одного из которых вся семья Варнена была угнана орками в пустоши или убита, а дом его сожжён. Сам же он был тяжело ранен в сражение, так что едва остался в живых и на его выздоровление понадобилось много месяцев.

Потеряв всё, он сделался одиноким странником и вечным мстителем оркам. Возможно, он не оставлял надежду на то, что близкие ему люди остались каким-то чудесным образом в живых и теперь находятся в плену, потому что, оправившись от ран, он стал в одиночку совершать вылазки в их земли. И хоть поступать так было крайне безрассудно, если не казать самоубийственно, удача упорно была на его стороне, так, что удавалось ему выходить целым и невредимым из самых безнадёжных ситуаций, так что в итоге за своё мужество он снискал большую славу в тех краях, откуда был родом, ещё при жизни став легендой.

Как-то во время очередной вылазки, забрался он в самую глубь земель врага в места, где некогда были древние поселения эльфов, многие века бывшие пустыми и покинутыми. Обойдя пустые руины, он нашёл много интересного и неведомого ему, в том числе и некоторые древние рукописи, сохранившиеся там. Это заинтересовало его, и по возвращении из вылазки, он нашёл сведущего в предметах старины человека, который и свёл его с живущими в южных лесах мифическими существами, по крайней мере они выдавали себя за них. Их было немного, и естественно они были самыми последними эльфами из самых последних эльфов, живущих в тех краях.

Возможно, Варнен и лукавил, когда говорил, что именно от них он научился разного рода мудрости, древним языкам и стал сведущим в разных искусствах. Процесс познания был ему очень интересен и это захватывало, так что он стал часто делать вылазки в дикие земли в поисках крупиц знаний о древнем народе, видимо и вправду он что-то такое находил.

Так изучая историю, изящную в своём величии и наблюдая царящие кругом него упадок и неустройство, он загорелся невиданной по дерзости идеей возродить величие древних

королевств и сокрушить земли врага. Собрав много знаний о ремёслах, истории и войне, он отправился далеко на север в дикий край.

Минуя великую степь, пришёл он в земле нынешней Вартаны, где поселился среди дикого в то время племени Рамино. С выгодой для себя он передал им множество знаний и был в почёте у них как мудрец, охотник и великий воитель. Он прославился мужеством в боях с их врагами, а также благодаря ремёслам сильно улучшил жизнь племени. Также он плавил руду и делал из неё оружие, что было дивно для дикарей, так как те использовали для этого кости, камни и большие ветки деревьев, как, впрочем, и многие жители окрестных земель. Вскоре, он стал зятем вождя племени и его военачальником. Благодаря активным походам, а также тому, что не только войной, но и искусством вести переговоры с соседями он значительно расширил свои земли, после чего и стал вождём, а потом провозгласил себя королём. Своим подданным он принёс ремёсла и всякое другое искусство, стараясь сплотить их воедино и вооружить против тёмных земель севера.

С теми же, кто ни хотел покоряться ему, он поступал довольно сурово, ведя с ними беспощадную войну, так что часто бывало, от племени врагов оставались только старики, женщины и дети. Часть покоренных племён он переселил на восток в степной край для защиты земли от странствующих по ней кочевников. Железной рукой он обустроил множество городов, воздвиг великие крепости, наладил торговлю и его корабли покорили морские пучины.

Столицей он сделал город Анафис, откуда мирно правил своей землёй, которая теперь отдыхала после череды долгих и кровопролитных войн. Этот город он обустроил и украсил подобно одному из великих городов юга, так что любой дикий человек, видя его впервые с изумлением смотрел на него как на чудо, поражаясь его величию и склоняя голову перед могуществом его повелителя.

После жестокостей войны, опустошившей землю, осталось весьма много взятых в плен, особенно женщин из окрестных земель. Поначалу их раздавали в качестве служанок отличившимся войнам, но потом их стало очень много, и Варнен решил прекратить такую практику. Молодое государство нуждалось в большом количестве рабочих рук, так как многие великие города предстояло воздвигнуть и обустроить почти на ровном месте и Варнен решил использовать большое количество пленных женщин с пользой для дела своей жизни.

Он построил в Анафисе мощную цитадель, которую назвал Аллиодон. В ней он обустроил огромные высотные жилища и переселил туда пленных женщин. Там он поставил из них самих надзирательниц над ними, так как это виделось лучшим в его разуме, и назначил править ими своей старшей дочери Онувин. Для охраны крепости она также набрал воительниц из числа самих женщин, чтобы им не было никакого притеснения извне. Стража Аллиодона и стала считаться войском Онувин.

Так продолжалось долгие годы, женщины жили безвыходно в крепости, где всё время трудились, преуспевая во всяких доступных им искусствах. Так как цитадель была очень надёжна, в ней также располагались городские оружейные склады и большой запас пищи. Со временем число женщин в крепости, по причине частых войн, увеличилось настолько, что она уже не могла их вместить. Тогда были построены ещё две подобные крепости, одна в Вадалиене, она называлась Элиментан, и другая в южном Ферроне в Веоне, на юго-востоке за морем, и называлась Ортен.

Онувин очень серьёзно относилась к правлению своими крепостями так, что практически никогда не покидала Аллиодона, ежедневно заботясь об его внутреннем устройстве и порядке. Подражая своему великому отцу, она хотела также иметь и достойное войско в своих владениях, поэтому умножала число воительниц в женских крепостях. Воительницей могла стать любая их жительница годная для этого по возрасту и по силам, а также не запятнавшая себя плохим поведением. Воительниц хорошо вооружали лежащим на складах оружием. Варнен любил свою дочь и смотрел на всё это как на детскую забаву, ни в чем не препятствуя ей,

тем более, что благодаря её усилиям и заботе в крепостях царил порядок, а женщины хорошо трудились, так что результатами их труда обустроивался некогда дикий край.

Годы Варнена уже клонились к закату, созданное им царство было столь могущественно, что окрестные тёмные земли не решались вступить с ним в войну, но при этом и не оставляли своих козней, действуя скрыто и коварно. Переход к новой жизни был для многих непривычен, и хоть многие люди и стали пользоваться плодами различных искусств, о которых раньше и не слыхивали, но всё равно в сердце остались ещё диким, а нравы жестокими. Варнен же, пытаясь насадить порядки южных великих королевств, у многих вызывал неприязнь. Кроме того, тёмные земли плели постоянно интриги, подсылая своих лазутчиков, которые подбивали людей на мятеж против Варнена.

И вот нашлись желающие предать его, причём из тех самых Ромино, которых он так возвеличил, что они были правителями завоеванных земель и не имели ни в чём недостатка. Но многие из них хотели поменять установленный Варненом порядок под свои прихоти, и земля тьмы оказалась им ближе по духу. Они составили заговор против Варнена, в том числе в нём участвовали и его родственники со стороны жены. Один из руководителей заговора – Корден, который приходился братом его жены и был тогда правителем Вессена, пригласил Варнена со всеми детьми приехать в Вадалиен на грандиозный многодневный праздник, устраивавшийся там по случаю завершения строительства внешнего ряда оборонительных стен. Варнен принял приглашение родственника и со всем семейством поехал на торжества в Вессен.

Только Онувин отказалась ехать с ним, так как у неё было много дел по управлению крепостью.

Приглашение же это на праздник было ловушкой. Во время праздничного пира заговорщики напали с оружием на Варнена и верных ему людей и убили его, а также убили его жену и всех детей.

По всем областям начался великий мятеж, но тут же обнаружилась распря и между самими заговорщиками, которые, будучи едины против Варнена, тут же раскололись между собой, как только избавились от него. Градоправитель Анафиса – Горундир также был в числе мятежников, и как только получил известие о смерти Варнена, сразу объявил себя правителем столичной области Вартаны, так как думал сделать её своим отдельным царством. Он хотел было хитростью захватить Аллиодон, но Онувин уже была предупреждена о случившемся мятеже почтовым голубем, посланным ей из Элементана.

Гарнизон крепости остался ей верен, и женщины внутри её поддерживали, так как она была очень добра к ним и справедливо управляла. Женщины в крепости не пожелали выдать свою госпожу Горундире и открыть ему ворота. Они провозгласили Онувин владычицей всех областей, как законную наследницу Варнена и поклялись ей в верности. Также верны ей остались и гарнизоны остальных крепостей, однако весть о мятеже не успела дойти вовремя до крепости Ортена и мятежники коварством проникли в неё и, перебив всех воительниц, превратив крепость в свою твердыню.

Онувин разослала почтовых голубей всем правителям областей, призывая их быть верных клятве её отцу, но все области уже были в мятеже. На её призыв откликнулся только Торон, правитель западной области, Миррин, который единственный из правителей областей не был родственником Онувин, но был человек чести, чем и был знаменит, а также был боевым товарищем Варнена, которого очень уважал и был верен ему. В мятеже он не участвовал, и в знак верности данной им когда-то клятве и памяти своего вероломно убитого друга, он присягнул на верность Онувин, обещая ей подавить мятеж. Он быстро очистил Миррин от заговорщиков и подстрекателей. Войско его области было верно ему, как своему постоянному предводителю и земляку, который дрался с ними бок о бок, не прячась за спины воинов и которого они любили и считали как бы родным отцом. Они решительно выступили против заговора.

Тем временем Горундир осадил Аллиодон, оцепив его небольшим количеством воином и то для того, чтобы женщины не разбежались из крепости. Воительниц внутри он не боялся, так как всерьёз их никто не воспринимал. Он отправил большую часть своих войск на север в Купру, где градоправитель провозгласил себя королём и отказался ему подчиняться.

В городе он оставил только небольшой гарнизон, так как внешняя городская стена была неприступна, а женщин, сидящих в крепости, он и вовсе не брал в расчёт. Оставшиеся в городе войны стали его грабить, пользуясь неразберихой, так, что вокруг были видны дымы пожаров и слышны вопли незащищённых.

Онувин не могла терпеть такое. Наблюдая происходящее в городе со стен крепости, она увидела, что большая часть войска покинула город и решила не дожидаться не откуда помощи. Отец её был человек мужественный, и она пошла в своего отца. Она приказала своим воительницам готовиться к вылазке, а также раскрыть оружейные склады и вооружить всех живущих в крепости женщин способных носить оружие. В ночное время, когда стража, стоявшая вокруг крепости, почти вся разбрелась грабить город, а оставшиеся были уже пьяны или спали, женщины сделали вылазку и в одну ночь очистили весь город от врагов, прекратив царившие в нём разбой и беспорядок.

Сам Горундир был пойман во дворце Анафиса, где он, сидя на престоле Варнена, пировал со своим приближенными. За измену его повесили на городской площади на следующее утро, и он весел там много дней пока вовсе не истлел у всех на глазах. Также были преданы смерти и все другие мятежники, которые только нашлись в городе. Успех был неожиданный даже для самой Онувин, и она почувствовала силу. Она восстановила порядок в городе и установила в нём крепкую стражу из воительниц. Сама же не стала сидеть сложа руки и отправила отряды на войну с мятежниками в другие города Вартаны.

Там царила полная разруха, и не было никакого единства между мятежниками. Бывало, что в одном городе сидели три правителя со своими шайками и ещё с десятков по окрестным от города селениям. Повсюду был грабёж, насилие и война всех против всех. Воительницы действовали мужественно, удача была на их стороне и вскоре они установили власть Онувин по всей Вартане. Не только женщины в крепости, но и многие добрые жители Вартаны присягнули на верность Онувин. Среди них было много обычных земледельцев и ремесленников, а также торговцы и некоторые войны, сохранившие верность присяге. Они брали в руки оружие и помогали воительницам бороться с мятежом. Так в Магнезе, где власть захватил главарь разбойничьей шайки и держал весь город в ужасе, жители, услышав о делах Онувин, и о том что верные ей войска приближаются к городу, воспрянули духом. Вооружившись, они убили тирана и перебив его шайку, открыли городские ворота войскам Онувин.

Долгое время шла война с мятежниками, как многие говорят и до сих пор не утихла. Элиментан был взят в осаду. Но после получения вестей из Анафиса, Корден приказал немедленно взять крепость штурмом и жестоко расправиться с воительницами. Но засевшие в ней женщины предводительствовала которыми Назарвин, проявив мужество в пример многим мужчинам держались крепко, отбивая все штурмы. Элиментан величественен и непреступен и Корден не мог захватить его. Со временем он потерял Вадалиен, но и после ещё сражался долгое время, пока не был, наконец, убит, и его мятеж был подавлен.

Особенно много было мятежников в Батионе среди тамошних переселенцев. Многие не хотели жить среди степи, и были озлоблены, что их согнали с земель, где жили их предки. Много бы бед принесли тамошние жители войскам Онувин, но обстоятельства сложились не в их пользу. Кочевые племена Малкон во времена Варнена много натерпелись от него, так как были вынуждены покинуть приморские степи и не раз терпели поражения в битвах от его войск, так, что в итоге для сохранения мира, некоторые из них были вынуждены платить ему дань. Теперь, увидев слабость своих прежних врагов, они решили отомстить.

Они собрали огромное войско, но напасть на Варгану не решились, так как города в ней были весьма укреплены, а они были не искусны в осадном деле. Да и северный путь был для них нежелательный, так как среди тамошних лесов, они, привыкшие к степному простору, чувствовали себя неуверенно. Рассудив между собой, они решили напасть на Батион и пройти от северной кромки великого леса до великой южной реки. Им не было дела до того с мятежниками ли они воют или нет, они желали лишь отомстить своим врагам. Мятежники в Батионе были разрознены, и среди них не было порядка ни помощи извне. Малкон быстро и без труда захватили все города и селения восточной области, убив или взяв в плен жителей, а города и селения сравнив с землёй, так что после них оставалась только голая степь и пепелище. Не осталось в Батионе ни одного жителя после этого нашествия. Часть мятежников успели уйти на юг за великую реку, в Феррон, а мятежники на севере окончательно лишились, какой бы то ни было поддержки и вскоре пали.

После ухода кочевников обратно в степь, в Батион направились войска, предводительствовала которыми Инервин, и основали там несколько военных крепостей для защиты той территории и для удобной войны с мятежниками на юге.

Инервин властолюбива и власть ей дороже золота и жизнью её людей. Как только мятеж в центральных областях утих, и власть Онувин стала окончательно укрепляться, она произвела смуту среди воительниц, так как Онувин видя слабость войск женщин, желала разоружить большинство воительниц не годных к воинскому делу и дать им вольную жизнь.

Инервин же, получив приказ, решила воспользоваться отдаленностью места от столицы и на военном совете выступила перед собранием предводителей.

Вот Онувин ковала из нас как из меди меч железным молотом, ломая наши кости, а теперь говорит вот меч из меди, и он ни на что не годен, сделаю из него сосуд для мытья ног. Разве не знала она, что мы женщины, когда дала нам в руки меч? Как же она, лишив нас жизни обычных женщин в лета нашей молодости теперь использовав нас, хочет как бы дать её нам вновь? Или она сможет вернуть нам молодые годы? Или не хочет ли она из нас теперь, когда мы проливали за неё кровь и получали увечья, сделать служанками никчёмных мужчин?! Вот мой меч со мной на нём кровь моих врагов, и память о погибших сёстрах укрепляет мою руку, и я не отдам мой меч Онувин. Кто хочет и смел, есть пустынные земли Батиона, мы уйдём в них и будем жить там, и честь, которую мы выстрадали, останется с нами до конца!

И многие из предводителей послушались её, простых же воительниц не спрашивали и приказ Онувин до них не довели, но увели их всех в Батион и соорудили там крепости. Одна же из командиров, бывших на военном совете – Эстервин, видя к чему идёт дело смолчала, когда Инервин сказала свою речь, но после, придя к своим войнам, которые были сродные ей по племени, говорила им против Инервин.

Вот Инервин и прочие малкон желают вернуться в свою степь и заморить нас в ней голодом, подобает ли нам служить малкон? Не более ли почтенна Онувин этой дочери пастуха, родившейся в хлеву?

И войны поддержав её ушли вместе с ней в Анафис и донесли Онувин о случившемся, пересказав ей все слова Инервин. И сильно смутилась Онувин от этих слов, и было ей горько как от отвара полыни, и не стала она препятствовать взбунтовавшимся, и оставила им предводительницей Инервин, и не вела с ними войны так как чувствовала за собой вину.

И называли женщин ушедших с Инервин амас маур (дочери плача), так как оплакивала их Онувин и не смогла поднять на них меч, так как те были ей как дочери, сами же они зовут себя амас так как, услышав об этом, Инервин сказала: “Я мать им, а не Онувин”. Те же, кто остались верны Онувин зовутся асмин (верные).

И трудно было жить воительницам самим среди пустой степи, и боялась Инервин, что войско возмутится против неё и уйдёт к Онувин, так как та обещала им свободу и мирную жизнь.

И внушила она женщинам мысли против жизни обычных женщин в семье с мужчинами и против мужчин и устроила сильную дисциплину, так, что всё общество её было войнами, и была она сурова с ними, так что все боялись её более лютого зверя.

Осознав свою беспомощность без снабжения и скудость, она послала посольство к Онувин, боясь сама идти в Вартану, и просила у неё продовольствия и другого необходимого товара для себя, так как воительницы её не знали многих необходимых ремёсел и сильно нуждались издержав все с чем ушли. И пожалела их Онувин, и стала посылать им по морю корабли с необходимым для них товаром, и торговала с ними без прибыли для себя. По крайней бедности общества Инервин приходилось до нитки обирать своих “дочерей”, чтобы платить за необходимый товар, и были они крайне бедны. И поставила Онувин правительницей Ипсы – единственного порта Батиона, куда доставлялся груз одну из асмин, и было это унижение и позор для Инервин. И оказалась Инервин и войско её под железной рукой правительницы Варнена и не могла она раскрыть рта против Онувин, даже во внутренней комнате своего дома, и остались они упорстве и нищете своей до сего дня.

Амас заселили степь, обстроив её крепостями до самой южной великой реки Ладен. Они восстановили крепость на старой переправе через реку и, закрепившись там, принялись наступать на юг. Однако мятежники к тому времени на юге были уже объединены и обосновали своё собственное королевство под названием Мастакен. Открытое сражение с ними было крайне опасно для женщин, они бы не выстояли. Поэтому для войны избрали хитрость. Разбившись небольшими отрядами и пользуясь лесистой и гористой местностью, амас скрытно передвигались по земле мятежников. Они разоряли неукрепленные поселения, устраивали постоянные засады и ловушки на мелкие отряды мятежников и живущих в тех землях и безоружных жителей.

Действуя крайне жестоко, они так преуспели, что посеяли ужас среди живущих в Северном Ферроне за свою жизнь и имущество, так, что живущие в той земли боялись и днём далеко уходить от укреплений даже с оружием. Жители бросали свои дома, собирали имущество и перебирались за великий хребет, где было безопасно, да и более плодородная земля и мягкий климат. Вскоре, северный Феррон обезлюдел, и амас могли вполне свободно передвигаться по его землям, а мастакен остались только в одном столичном городе их северной области, в Ваоле, да и то только лишь один небольшой гарнизон. Местных жителей не осталось вовсе, а снабжение продовольствием не могло пробиться к ним с юга, так, что они были как бы в осаде. В итоге они просто бросили город, и ушли к своим за крепость Эребус, закрывающую собой ущелье, ведущее на юг, через великий хребет.

После ухода амас Онувин увидела, что власть её ослабла и боялась она разоружить остальных воительниц. Она отправилась к Торону в Миррин. Разговаривая с ним наедине, она между прочим сказала ему о том, что ей не хочется, чтобы прервался род её погибшего отца и, ей видится справедливым породниться с Тороном чтобы и его кровь текла в жилах властителей Анафиса. И порешили они выдать Онувин за Брегу, одного из сыновей Торона, который был младше Онувин на пятнадцать лет.

Уговорившись о дне свадьбы, Онувин вернулась в Анафис и созвала туда всех предводительниц армий на местах, так как боялась повторения ситуации с амас. Все явились кроме Назарвин, вместо себя она прислала одну из начальниц гарнизона Вессена, что весьма встревожило Онувин. На собрание во внутреннем зале Элементана, Онувин тайно пригласила стражу из верных Торону людей. Она объявила им свою волю о браке и о том, что желает, чтобы воительницы сложили оружие и разошлись, при этом она обещала пособие рядовым войнам и гражданские государственные должности командирам.

Все слушали её молча и, когда она кончила говорить наступила тишина, встала начальница гарнизона из Вессена и сказала присутствующим.

Моей госпоже, Назарвин, известны твои планы, повелительница Онувин, выслушай же её слово, которое я передам тебе. Вот Вессен залит кровью моих сестёр и его жителей, которые понесли наибольшие лишения от мятежников. И теперь ты хочешь поставить нашими правителями мирринцев, как будто в Вессене нет людей, чтобы править своей землёй! Не ты ли Онувин сделала Назарвин равной себе? Земля моей госпожи её земля, и она не отдаст её жителям миррина. Вот ты знаешь мою госпожу и её слово, она не отступится, её войска верны ей и не пустят на свою землю мирринцев править ими. Она владеет своей землёй, ты владей своей, Онувин.

Услышали эти слова мирринцы, сидевшие в засаде вышли из укрытия. Они хотели убить посланницу Вессена, но Онувин остановила их.

Или мало вам пролитой крови? Или не знаете, что воля Назарвин железная и стены Вадалиена крепки, а его жители упрямы, не кругом ли нас тёмные земли? Будет лучше, если мы перебьём друг друга на радость нашим врагам? Пусть посланница Вессена идёт в свою землю с миром, остальных же арестуйте и войска их разоружите, кто не пожелает сложить оружие, пусть умрёт, хватит уже войн от непокорности.

И стал Вессен отдельной землёй, но остался в союзе с Варнею.

– Ну что же, – сказала Антелин. – Думаю, хватит Алоро, экзамен окончен (а то тебя уже понесло немного не туда, да и слишком уж пафосно).

Раздался гром аплодисментов и одобрительных возгласов. Антелин выдержала паузу пока аплодисменты не утихли, затем она встала со стула и подошла к экзаменуемой.

Я довольна тобой и считаю, что это твой экзамен успешно сдан, принимая во внимание то, что ты до этого приложила много трудов и добилась немалых успехов, что не скрыто и от остальных учеников и преподавателей.

На этом публичный экзамен закончился, сразу после этого началась долгожданная официальная церемония. Возорвин, которая всё это время молча сидела погружённая в какие-то свои мысли, встала со своего места.

Антелин, краем глаза наблюдавшая за ней, так и не поняла, слушала ли она, что говорит Алоро или нет. Хотя, возможно, выступление Алоро будило в её памяти старые воспоминания о прошедших днях, да и человеком она была непроницаемым. Она всегда приходила на такие экзамены, но никогда не вмешивалась, предоставляя дело учителю, хотя сама была весьма умна и образована, и если бы ни множество обязанностей, которые имела как задевавшая гражданскими делами области, то могла бы сама с успехом быть преподавателем. Теперь же, когда последнее уже формальное испытание было закончено, и решение принято, она вышла вперёд и поднявшись на помост, стала возле кафедры рядом с Алоро.

Твоя учительница приняла твой последний экзамен, этого достаточно и для меня. Я считаю, что ты показала себя вполне достойной, и вот теперь твоя учёба успешно завершена, я очень этому рада. Теперь ты сможешь поступить на службу, и как я надеюсь прославить своими делами Варнен и Великую повелительницу Онувин.

Она повернулась к собравшимся в зале. Я Возорвин глава гражданских дел земли Миррин, чья власть утверждена повелителями Брегой и Онувин, считаю тебя Алоро дочь Фаримна достойной чести называться почтенной, и младшие по титулу должны обращаться к тебе почтенная. В знак твоей верности повелителю и оказанной тебе чести, я переименовываю тебя, отныне твоё имя Алорон. Прославь же твоё новое имя достойными делами и свершениями, чтобы оно было в памяти наших потомков достойным образцом для подражания!

На этом она закончила свою речь, и весь зал охватил гром аплодисментов и радостных восклицаний. Возорвин повернулась и пошла к выходу. Алорон догнала её, и низко поклонившись, что-то сказала.

– Я приду, – ответила ей Возорвин и улыбнулась.

Алорон поблагодарила её и отошла в сторону. Этого только и ждали, тут же на неё налетели с поздравлениями вся школа так, что чуть не свалили её с ног, обнимая и целуя.

Глава 3

*Если ты не обленился взять с собой в лес камень,
он может сослужить тебе добрую службу.
Им можно расколоть орех или убить змею,
но если не будет случая и весь труд твой будет напрасен,
идуций налегке посмеётся над тобой.
(пословица горцев Северного Феррона)*

Проводив Возорвин, Антелин миновала ещё шумный от поздравительных возгласов зал и поднялась наверх по лестнице в свой кабинет.

Вот и Алорон окончила учёбу, хотя ещё совсем недавно она была маленькой девочкой. Да уж, как быстро летит время... Уходит как песок сквозь пальцы медленно, но верно.

Она села за стол. Прежде чем наконец пойти домой, Антелин нужно было дожидаться экзаменуемую, которая наверняка захочет прийти и перекинуться с ней парой слов. Однако, Алорон медлила, и чтобы не тратить время напрасну, она решила вновь вернуться к своей нудной и однообразной работе.

Она не стала больше ничего сегодня писать и занялась чтением различных бумаг, грудой лежавших у неё на столе. В этой работе не было большой срочности, да и никто другой не стал бы заниматься столь бессмысленным с точки зрения многих занятием, но так быстрее летело время, проводимое вроде как и с пользой.

Это были письма и доклады прошлых лет, привезённые ей из восточных областей. Зачем нужно было читать чужие письма? Не только любопытство, но и практическая польза. Амас, населявшие восточные земли, в основной своей массе были безграмотны, но их верхушка грамоту знала хотя бы настолько, чтобы написать или прочитать простейшее военное донесение.

Знать же их была куда более образована. Можно сказать, утончённо образованна. Они специально отправлялись учиться в Вадалиен, впрочем, не обращаясь в существующие там школы, а предпочитая нанимать персонального учителя. Антелин сама когда-то жила в Вадалиене и зарабатывала подобным образом, да и неплохо зарабатывала. С такими подопечными было очень непросто, так что работа вполне стоила тех больших денег, которую за неё платили.

И вот эти грамотные амас различного положения и достатка вели между собой весьма активную переписку, часто злоупотребляя возможностью писать друг другу. Писали про всё что угодно, от писем чисто бытового характера до военных донесений о состоянии дел вверенной им области или отряде.

В подобных донесениях весьма часто встречались довольно подробные и красочные рассказы о мелких происшествиях, связанных с бывшей в Северном Ферроне войной. Там описывались проведённые вылазки, устроенные засады, набеги на отдельные фермы и мелкие поселения местных жителей. Всем этим была обильна та неправильная, вялотекущая война. Но обо всём этом зачастую повествовалось так, как будто это были эпохальные события, решающие судьбы мира. Наряду с ними попадались и сухие, короткие записи по делу, а иногда водянистого характера письма, писанные вроде по делу, а если почитать, то ценного ничего не содержали, просто пустая болтовня.

Теперь же, когда мятежники окончательно ушли за великий хребет на юг, и война практически прекратилась, писем последнего рода стало подавляющее большинство. Так что чтение подобной переписки превратилось в бессмысленную тягомотину, и откопать в этих посланиях действительно что-то ценное было весьма непросто. Антелин философски сравнивала свою работу с работой золотодобытчика, который переработав гору никчемной породы, таки извлекает из неё несколько золотых крупинок.

Интерес такие письма представляли для составления карт и описания местности, истории и военного искусства. Амас, полностью уступавшие противнику в открытом бою, компенсировали это изобретательностью на всякого рода коварные выдумки и ловушки, ничуть не стесняясь действовать подло, исподтишка. Иногда из их письменного хвастовства перед начальством или подругами можно было почерпнуть ряд ценных идей, зачастую не имевших никакого отношения к благородному видению войны.

Вот, к примеру, послание в котором старшина отряда описывает некую новую коварную ловушку, в которую попались предгорные дикари. Ловушка очень эффективна, правда попались в неё союзные дикари, но всё равно это показатель её эффективности, так как поймать в ловушку всегда осторожных и знающих те места горцев весьма сложно. Надо бы подумать об этом и возможно, в будущем, стоит обучать солдат использовать такие ловушки.

Иногда в такого рода донесениях попадались расплывчатые, неудобовразумительно составленные, географические описания местности. Там-то такая-то речка, за ней холмы на три часа пути, слева лес, справа горы и примета там особая, отдельно стоящая скала, по которой место это можно точно определить. И всё в таком же духе. Необходимо было иметь очень развитое воображением, чтобы составить из такого вот текста цельную картину.

Амас и свободные охотники заморского юга во время своих вылазок в дикие земли, должны были запоминать ориентиры, позволяющие безошибочно определить то или иное место по словесному описанию, или попасть в какое-то конкретное место, ориентируясь по ним. Иногда они примерно измеряли расстояния в шагах, для чего в отряде назначались двое или более шагомеров, которые шли и про себя считали шаги. На привалах цифры записывались, а в конце пути сравнивались друг с другом. Таким образом расстояние измеряли, только в особых случаях. Не было особой нужды знать его настолько точно, да найти пару грамотных амас, которые знали бы такие большие цифры, было непросто.

Данные донесения и письма по просьбе Антелин не выбрасывались, а переправлялись в архив в Ваол. Представительница Миррина в заморской области привозила их оттуда, переписывая или забирая оригинальные рукописи. В Ваоле же они просто хранились, но обрабатывать и осмыслять их было некому.

Наконец дверь кабинета открылась, и в неё вошла Алорон.

– Я не помешаю тебе, госпожа?

– Нет, присаживайся.

Алорон уселась на стул.

– Ты так быстро ушла, госпожа, и я не успела сказать тебе. Ты знаешь, что у меня сегодня будет большой праздник по поводу моего нового назначения и окончания учёбы. Сама наместница обещала присутствовать на нём, и я очень хотела бы, чтобы ты тоже пришла.

Антелин улыбнулась.

– Конечно же я приду.

– Праздновать начнём при наступлении сумерек, здесь, в здание школы. Госпожа Тиовин не против. Дом, как ты знаешь, у меня недостаточно большой, чтобы вместить всех гостей.

– Я надеюсь, ты тратила время на подготовку к экзамену, а не на подготовку праздника. Но в любом случае, я довольна тобой. Ты неплохо выступила сегодня. Уверена, наместница тоже осталась довольна.

– Ты задавала слишком лёгкие вопросы, госпожа, это ведь итак все знают.

– Я не хотела тебя сильно мучить напоследок. Вопросы были просты и предсказуемы, к тому же послушать тебя собрались и некоторые горожане, а так же молодые ученики. Им полезно лишний раз вспомнить историю и тех немногих союзников, оставшихся в наши непростые дни. Это предаст сил для борьбы и даст надежду на будущность. Сегодня можешь праздновать, но уже завтра госпожа наместница ждёт нас к себе. Она определит твоё занятие на ближайшее время и даст тебе своё первое поручение.

– Прямо вот так вот сразу?

– Да. Теперь начинается взрослая жизнь, а это значит пора делать карьеру. Видишь какой у меня хороший и уютный кабинет, а ещё неплохой дом, где меня уже ждёт сытный ужин. А откуда всё это? Это всё от того, что я в молодости не сидела сложа руки, а много трудилась. Путешествовала, терпела лишения, а это скажу тебе ой как было непросто. Но всё это пошло на пользу. Наместница заметила моё усердие и продвинула меня наверх, так что теперь я живу вполне себе в достатке, спокойной, размеренной жизнью, о чём мечтают многие. Бери с меня в этом пример. Я дам тебе возможность проявить себя. Помогу найти своё место в жизни.

Тво первое поручение уже давно планировалось и чтобы сделать его, придётся попотеть, потерпеть, немного померзнуть, но это всё пустяки. Я тебе не говорила про это, чтобы ты серьёзно подготовилась к экзаменам и сейчас не расскажу подробностей, чтобы не налагать на тебя заботы перед праздником. Но завтра с утра будь дома, я зайду за тобой, и мы вместе пойдём к наместнице. Тогда она лично введёт тебя в курс дела. А сегодня во время торжества не заговаривай с ней об этом, своё время для дела, своё время для отдыха.

– Я буду ждать завтрашнего дня, госпожа. Но мне надо идти, помочь приготовить праздник. Меня там уже ждут.

– Да, конечно иди.

Антелин вновь взяла отложенную в сторону рукопись, чтобы уже покончить с ней и более не возвращаться. Это было очередное донесение, написанное весьма корявым, трудно различимым почерком. Она стала переписывать её на чистый лист своим ровным почерком по мере понимания написанного. В рукописи было сбивчивое донесение старшины отряда амас о том, как они исследовали восточное предгорье Великого хребта, который в том месте разветвлялся, и часть его уходила на север, ограничивая Феррон с востока. Их пошло семь человек амас, а также двое проводников из местных. Это было полтора года назад. Они шли вдоль хребта, осматривая его на предмет наличия места, в котором его можно было перейти в летнее время. Это было важно, так как хребет разделял их земли от земель мятежников, и считался нигде непроходимым, кроме ущелья Эрбуса. Необходимо было убедиться, что другого пути нет, и им уже не пользуются враги.

Хребет был очень высоким, с покрытыми вечными снегами вершинами. Но летом ледники подтаивали, и поэтому в самую жару снарядили отряд, чтобы он прошёлся вдоль хребта на несколько дней пути, осмотрев его восточный отрог, так как его часть на западе уже была хорошо изучена.

Как следовало из донесения, амас забрались на хребет выше области леса недалеко от места разветвления хребта и шли на северо-восток, то опускаясь, то поднимаясь по склону, где это позволяло делать рельеф. Однако они старались держаться как можно ближе к снегам, чтобы не проглядеть даже самую малозаметную тропу. Лагерь для ночных стоянок они разбивали по возможности у кромки леса. Часовых они меняли три раза за ночь.

Вот отмечено несколько мест, по которым можно перейти хребет, по крайней мере, так это видно с этой стороны. Далее написано, что пару раз они поднимались к самым снегам, пополняя запасы воды. На четвёртый день пути они пришли в область высокогорья, горы снизу от них начинали тоже подниматься. Идти как они шли раньше было очень трудно, так как в тех местах начинались непроходимые, голые скалы.

Они спустились вниз в предгорье в область леса и пошли вдоль хребта на северо-восток. Спустившись в предгорье, они шли до вечера и сделали большой привал с днёвкой возле горной речки.

Наутро, через день, они пошли вдоль речки, которая какое-то время шла параллельно хребту. Вышли из леса на скалистую местность, речка шла дальше в ущелье, но можно было также пойти и по горам над ущельем, но там горы уже сворачивали почти на восток. Они уже хотели возвращаться назад, но решили осмотреть на всякий случай ущелье. Пошли по ущелью,

оно поднималось в горы. Шли по нему сутки и пришли к горному озеру. Там водилась рыба, озеро глубокое и холодное. Так интересно, вот неразборчиво написано... Они что-то нашли, совсем непонятно в этом месте, кажется, пещеру. Да, похоже, что пещеру. Они осмотрели её, и оказалось, что она уходит глубоко в горы на юг и может вести в долину счастья под горами. Но они не стали туда далеко заходить, так как не были к этому готовы. Затем они повернули обратно, вышли из ущелья и ушли напрямиком в Джан-Амин.

Вот она хорошая иллюстрация того, о чём я говорила Алорон. Кто-то сидит в уютном кабинете, кто-то ползает по горным кручам, да этот кто-то ещё и амас. Да уж, не повезло им, но тут уж кто на что учился. Каждому своё.

Эту рукопись надо пометить как географическое описание и положить её в тот ящик, где описания этого района, сравнить с другими подобными, а потом, когда наберётся достаточно материала обобщить и поместить в книгу для обучения географии, как описание тех мест.

Антелин взяла оригинал донесения и свою переписанную копию и подошла к шкафу, где хранились географические бумаги. Она отыскала те из них, в которых уже описывалась эта местность. Вот есть ещё одно описание тех мест, но только самого предгорья внизу, даже несколько описаний, но описания гор выше леса нет, так и описания ущелья этого нет, хотя, похожая по приметам река вроде как упоминается.

Антелин думала, сравнивая тексты различных рукописей. Ладно, на сегодня хватит, скоро уже будет праздник, надо бы ещё домой сходить, подождут эти бумаги. Она положила рукописи в шкаф, затем накинула плащ и вышла на улицу.

День был пасмурный, дул сильный, холодный ветер.

– Скоро уже зима, – подумала она. – Зимой пик занятий, так как взрослые и дети свободны в это время от работы на земле и от военной службы, так что у некоторых на время просыпается интерес к знаниям. Зима горячая пора для учёбы, а весной и летом учить уже некого, так как все поглощены повседневной суетой.

Она прошла по мощеной камнем прямой улице до перекрёстка, и повернув налево, пошла по улице вверх. Пройдя немного, она вошла в верхний город, где располагался её дом.

Дом её был трёхэтажный, но довольно узкий и длинный. На его плоской крыше, по обычаю здешних земель, располагалась веранда, частью крытая, а частью нет. Там же был разбит небольшой, декоративный сад. За крепостными стенами дома стояли очень плотно, и строить их можно было разве что вверх. А уж сажать деревья, разбивать сады или огороды было просто негде. Вот и приспособивали под это дело крыши своих домов, так, что на некоторых даже росли большие деревья или разбивались небольшие огородики, на которых выращивали цветы или пахучие пряные травы.

Антелин подошла к двери своего дома и дёрнула за шнурок дверного колокольчика. Вскоре дверь ей открыла женщина средних лет, высокая, худощавая, светловолосая, одетая в дорожную испачканную одежду, только что без плаща. Она сделала серьёзное выражение лица и важно спросила: “Вам кого?”

– Алсин! Как? Ты приехала?!

– Да я-то приехала, а тебя вот дома нет, – ответила Алсин, проходя вглубь комнаты.

– Я ждала тебя все эти дни, но тебя всё не было. Я уже переживала, а не случилось ли что с тобой.

– Да со мной всё в порядке. Хотя, путешествие было то ещё, не из приятных.

Она прошла в каминную комнату и села в кресло перед огнём возле небольшого столика, на котором дымилась тарелка горячего недоеденного супа.

– Ты не против? – спросила Алсин, поднося ложку ко рту. – Я тут воспользовалась твоим гостеприимством в твоё отсутствие. Просто я сильно проголодалась и устала с дороги.

– Конечно нет! Я так рада тебя видеть и немедленно присоединюсь к тебе.

Антелин было повернулась, чтобы пойти на кухню, но навстречу ей уже шла её служанка Лоа, неся небольшой столик, на котором дымилась тарелка супа.

Ты как раз вовремя, госпожа, только сварила суп с уточкой с травками, всё как ты любишь.

Она поставила столик рядом с камином.

Сейчас, я побежала на кухню, у меня там второе почти готово.

С этими словами она быстро ушла на кухню, откуда доносился вкусный запах запечённого мяса.

Антелин пододвинула к столику ещё одно кресло и, усевшись в него, откинулась на спинку.

– Ты давно приехала?

– Нет. Почти только что. Вот сижу тут, сохну. Меня почти всю дорогу из Вадалиена мочил дождь, так что я как будто плыла сюда.

– Вижу, тебя задержала в пути непогода.

– Да, она самая. Вот в Ваол я добралась очень быстро, и ветер мне был попутный, и погода не по-осеннему тёплая. Я даже подумала, что всё слишком уж хорошо и не ошиблась. Стоило мне только отправиться назад, как тут же пошли дожди. На море я попала в хороший шторм, такой, что выйдя из него мы вернулись обратно в гавань. Пришлось ждать два дня, пока распогодится, прежде чем плыть вновь. После чего мы отправились в Вадалиен длинным путём, огибая залив вдоль берега. Ветер был нам противный, и мы опять попали в шторм, уже недалеко от Вессена, когда капитан таки решился срезать часть пути. Я уже думала, нас вынесет куда-нибудь в неведомые страны, но нет, обошлось, добрались. А дальше опять бесконечный дождь. В общем, я очень устала и мне теперь неделю надо сидеть и греть свои косточки у камина.

– Можешь сидеть и греть их у меня хоть месяц, я не против.

Алсин откинулась на спинку кресла.

– У тебя такое хорошее кресло, я бы давно уже в нём уснула, если бы не была так голодна. А вот теперь, когда поела горяченького, и стало совсем хорошо, я просто проваливаюсь в сон.

– А я принимала сегодня экзамен у Алорон.

– Уже Алорон! Если честно, я не сомневалась в ней. Хотя, как-то рано она закончила учиться. Признавайся, ты специально ускорила процесс?

– Да, ускорила. И всё равно я боялась, что не успею, но все-таки успела. Ты уже была у наместницы?

– Да, я первым же делом отправилась к ней. Затаптала ей весь кабинет своими грязными сапогами, намочила кресло своим мокрым насквозь плащём, но и передала ей все нужные бумаги. Ещё я кратко, на словах, всё ей пересказала. Это всё ужасно выглядело, и она не стала меня задерживать. Отпустила домой греться и отсыпаться. Вот я и пришла домой, правда ни к себе.

– Ну и правильно сделала. Я помогу тебе согреться. Думаю, настало время достать бутылочку северного мёда для такого случая. Тем более сегодня праздник, Алорон даёт пир по случаю окончания учёбы. Если хочешь, можешь тоже присоединиться, тебе она будет очень рада.

– Я бы с удовольствием, но меня еле ноги носят, так что залягу я лучше спать, а вот от стаканчика северного мёда не откажусь.

В дверях появилась Лоа, она несла тарелки со вторым. Там было дымящееся запечённое мясо с овощами и горными травами.

– О! А я думаю, откуда такой дивный запах! – воскликнула Алсин. – Мясо с горными травами, это весьма кстати!

– Про мёд я всё слышала и сейчас принесу, – сказала Лоа и быстро вышла из комнаты.

Алсин с новыми силами принялась за обе щёки уплетать принесённое кушанье. Антелин присоединилась к ней. Вскоре Лоа принесла глиняную бутылку северного мёда, деревянная крышка на которой была плотно залита пчелиным воском.

– Северный пряный мёд, три года выдержки, – объявила Лоа, отдирая от крышки воск.

– Это три года выдержки не у него, а у твоей госпожи, которая за всё это время его не выпила, – проговорила Алсин с набитым ртом, не отрываясь от еды.

Лоа содрала воск и, подцепив крышку ножом, открыла бутылку. Она налила в два стакана желтоватую, прозрачную жидкость с приятным пряным ароматом. Они немного выпили. Мёд был очень приятным на вкус, и тепло от него разбежалось по всему телу. У камина стало особенно уютно, так что даже Антелин не хотелось больше никуда идти.

Наконец, Алсин перестала есть и, откинувшись в кресло, закрыла глаза, лицо её блаженно улыбалось.

– Как тут у тебя хорошо, я мечтала об этом уже последние дней пять точно. Даже не верилось, что настанет такая минута, когда я наконец наемся и согреюсь.

– Спи тогда прямо здесь, я не буду тебе мешать, а Лоа тихонько последит за камином.

– Да, хорошо, не пойду я домой. Переночую у тебя. Дома у меня холодно, не убрано, и сил что-то делать уже совсем нет. Но прежде чем я усну, скажу тебе всё-таки о деле.

– Так вот, – продолжила она, отхлебнув немного из стакана с мёдом. – В общем, всё неплохо, экспедиция состоится, все необходимые разрешения мною получены на тебя, на ещё на одну из наших и на трёх гномов. Ну, кто из наших пойдёт это решит госпожа наместница. Это точно буду не я. Меня теперь силой не оттащишь от тёплого камина. Гномы тоже сами решат, кого посылать, но вообще они заранее знали, так что верно уже решили. Ещё с вами пойдёт одна амас в качестве охраны, на всякий случай. Да и смотри, она не из Феррона, а из Батиона, не знаю кто именно, но надеюсь, она не доставит вам много хлопот.

– Зачем нам вообще охрана? Мы и сами за себя если что постоим. С нами гномы, а они тоже будут при оружии. Мы же не на войну идём, да и места будем исследовать пустынные. С этой амас будут только проблемы, нутром чую.

– Да, на мой взгляд, неудачная это идея. Наместница Батиона приложила к этому руку, так что и её представитель тоже будет участвовать, но то уже их заморские дела. Отношения у них там сложные и запутанные. В общем, будет так, как я тебе передала, а уж там сама смотри. Амас с вами пойдёт не из рядовых, а какая-то почтенная или даже госпожа. Я её не видела и как зовут не знаю, да и зачем мне знать, приедете, увидите.

– Надо же, грамотную посылают. Хотят чтобы она им местность описала, да и если гномы чего найдут и про это тоже, тут всё понятно.

– Так вот, завтра утром идём к наместнице и завтра же вы и уедите, может почти сразу после приёма, так что уже можешь собирать вещи.

– У меня всё уже давно собрано.

– Ну и хорошо. Вы уже определились, кто с тобой поедет?

– Да, я говорила с наместницей, это будет Алорон. Для неё это будет очень полезное путешествие, она сама увидит гномов, их подземный город, а также страны заморского юга. Я поручу ей описывать поездку. Мы потренируемся с ней составлять карты, опробуем на практике многое из того, чему я её учила. Хотя жаль, что это будет сразу после праздника, но время не терпит. Скоро уже зима и горы станут для нас непроходимыми. Времени осталось уже немного, но и поездка будет недолгой, по прибытию на место дней десять не больше. Обследуем только предгорье, насколько позволит погода. А вот весной и летом у нас намечаются крупные и далёкие экспедиции, но про них рано ещё говорить, сейчас мы едем только осмотреться. Надеюсь, всё пройдёт гладко, и никаких препятствия для подобных поездок впредь не будет.

– Тёплую одежду и запас пищи вам дадут на месте, так что с собой можешь много не брать, езжайте налегке.

– Хорошо. Как не жаль уходить, но уже пора, а ты тут спи. Хотя, если хочешь, у меня есть тёплая кровать и ты можешь в неё переселиться, да и помыться с дороги в горячей воде.

– Да, я так и сделаю. Сейчас, посижу тут ещё немножко, пока обед не уляжется, а Лоа пока согреет мне воду.

– Уже грею, – слышался с кухни голос Лоа.

– А я тогда пойду на праздник, пора уже.

– Поздравь от меня Алорон.

– Обязательно.

Антелин поднялась наверх в свою комнату, там она переделалась в праздничное платье и отправилась на праздник.

Глава 4

*Хорошо иметь медведя своим покровителем,
он один из сильнейших в лесу.
Но если ты навязался ему другом, то будь подстать,
не минует много лун, как он обнимет тебя.
(пословица народа Антэке)*

Праздник проходил в виде большого, шумного ужина с музыкой и танцами. Стол ломился от яств, так как Алорон не пожалела денег на различные угощения. Были приглашены все старшие и средние классы школы, а также кое-кто из горожан и, конечно, её друзья и подруги.

Веселье было шумным. Кто-нибудь из гостей, чаще это был кто-то из учеников, вставал, поднимая бокал и рассказывал какую-нибудь забавную историю, вспоминая дни прошедшей учёбы. Заканчивалось это тёплыми поздравлениями и хорошими напутствиями. Иные в шутку рассказывали истории на стихотворный лад, как бы повествуя о деяниях Алорон великой, которые теперь, после окончания учёбы, она была просто обязана совершить. При этом проявлялось незаурядное остроумие и вкладывался глубокий, но шуточный смысл. Хорошей мотивацией для подобных дифирамбов служило присутствие наместницы, так что многие видели в этом празднике благоприятный случай выказать себя перед высокой гостьей. Однако, если человек метил выше, чем это было ему под силу, то неуклюжесть его речей была особенно очевидна собравшимся, так что про таких была верная присказка, лучше бы он молчал.

Вечер проходил в непринужденной обстановке, и все вдоволь насмеялись, слушая возвышенные речи о деяниях Алорон великой. Некоторые истории были совсем уж невероятными, в них повествовалось о том, как Алорон сражалась с драконами и троллями, побеждая их исключительно силой своих витиеватых речей или случайно, в результате своей оплошности или неуклюжести.

Одна из девушек сидела и быстро записывала все эти истории. Затем их собрали в книгу, добавили туда ещё листы с поздравлениями остальных учеников, после чего подарили их в конце вечера Алорон.

И вот начались музыка и танцы. Подъевшие и подпившие гости дружно пустились в пляс под звонкую музыку, которая по обычаю той земли сопровождалась прихлопыванием и прихлопыванием в такт танцующих и просто сидящих за столами.

В итоге все собравшиеся разделились на две части, одни, в основном уже зрелого возраста, уселись в дальней части зала за обеденными столами и степенно разговаривали друг с другом. Остальные же ушли в переднюю часть зала, где проходили шумные танцы.

Алорон тоже ушла к танцующим, так как очень любила танцевать, и за столами остались только преподаватели, наместница и степенные горожане, а также некоторые из учеников, пытавшихся подлизаться к наместнице пользуясь благоприятным случаем.

Ученики то и дело заводили с ней беседы на какие-то заумные темы. Она отвечала им, но явно не с особой охотой, так как их неуместная настырность и во время праздника не давали ей возможности просто расслабиться и отдохнуть.

Заметив это, Антелин прогнала настырных учеников, вежливо, но настойчиво посоветовав им идти потанцевать с остальными и оставить их одних, так как у неё с наместницей есть важный разговор не для их ушей.

– Благодарю, – сказала Возорвин с улыбкой, когда ученики удалились. – Я и в правду очень устала за сегодня, а теперь попила вина, и меня совсем уж клонит в сон.

– Тогда тебе не стоит засиживаться. Тут очень шумно, да и эти настырные любители пустых разговоров покою тебе не дадут. Они даже не подумают как-то войти в твоё положение,

ведь в их жизни не было и дня, в который они несли бы на себе груз стольких проблем. Так что они полны желания и решимости досаждать тебе своими речами хоть до утра.

– Зато, это хорошая возможность получше узнать твоих учеников, кто они такие и что из себя представляют как люди. Многие из них сами показывают своим поведением какого места они достойны.

– Да, ты права. Но всё равно они выбрали неудачное время.

– Если бы я хотела посидеть в тишине, то осталась бы в своих покоях. Не переживай за меня, Антелин. Я уже привыкла к такого рода вниманию, надо быть снисходительной, ведь они молоды и впереди их ждёт непростая, взрослая жизнь, хлебнув которой не все из них смогут вот так вот беззаботно радоваться и веселиться.

Антелин кивнула, соглашаясь с сказанным, и о чём-то задумалась. Она погрузилась в воспоминания о своей молодости, которая теперь казалась как бы причудливым, давним сном.

Тем временем из танцевального зала вернулся один из старших учеников по имени Крекс. Ему было уже двадцать лет, и он был старше Алорон на четыре года, но до сих пор Антелин не считала нужным окончить его учёбу. В школе он имел репутацию высокомерного зануды и бахвала. Он досаждал наместнице своей навязчивостью чуть ли не с самого начала вечера и теперь, когда его прогнали танцевать, удалился только на короткое время. Немного выждав, он вернулся к взрослым. Не решаясь сесть за стол Крекс стал поблизости за спиной наместницы, делая вид, что осматривает кусты с сочной зеленью, которые росли в больших каменных вазах в этой части зала.

Наместница проследила за взглядом Антелин и, обернувшись, посмотрела на стоящего за её спиной ученика, усиленно разглядывавшего зелёные листья. Она вздохнула и грустно улыбнулась. Их беседа прервалась.

Антелин недобро косилась на Крекса, на случай если тот всё-таки обернётся и попытается заговорить. Но тот продолжал осматривать каждый из листьев куста, как будто бы увидел какую-то редкостную диковину, хотя он видел этот куст тысячи раз и никогда не проявлял к нему никакого интереса. Наконец, его окликнула наместница.

Чем тебя так заинтересовал этот куст, Крекс?

Тот встрепенулся, радуясь, что на него наконец-таки обратила внимание сама госпожа наместница. Он быстро обернулся, но тут же напоролся на недобрый взгляд Антелин. Заранее заготовленная фраза, которую он успел уже раз сто повторить про себя, и которая должна была сразить наповал наместницу её гениальностью, теперь вылетела у него из головы.

– Очень красивые листья, – сказал он наконец.

– Да, не спорю. Садись-ка рядом со мной, Крекс, у меня к тебе есть важный разговор.

Тот очень обрадовался и тут же уселся рядом с ней, забыв про угрожающий взгляд Антелин.

– Ты уже взрослый, и я давно наблюдаю за твоими успехами в учёбе, – начала степенно Взорвин. – Я вижу в тебе задатки великого человека, который своими делами приумножит славу наших земель.

– Да, это правда, госпожа наместница. Я много упражняюсь в красноречии и искусстве войны, а также рассуждаю о самых разных предметах.

– Видимо, ты сейчас рассуждал о каких-то высоких предметах, используя как вдохновение этот куст. Это похвально, что ты даже во время пира предпочитаешь отдыху труд и легкомыслию рассуждение о важных вещах.

Крекс важно надулся.

– Да, я смотрел на эти листья, размышляя о мироустройстве.

Взорвин слушала его с таким серьёзным лицом, как будто некий великий мудрец сообщал ей какую-то очень важную для неё истину, однако края её губ улыбались.

– Я знаю о твоих трудах, Крекс. Некоторые из них даже приходилось читать, в них ты много рассуждаешь о важных вещах, местами делая очень своеобразные и смелые выводы. Тебе уже двадцать лет, и я думаю, ты можешь завершить свою учёбу. Но прежде я хочу, чтобы ты показал себя достойным этого. Ты знаешь, что мы живём в беспокойное время и в беспокойном месте. Это требует от нас быть сильными и мужественными, чтобы достойно противостоять нашим врагам и оружием, и словом.

– Да, госпожа наместница, ты совершенно права...

Видимо, он думал, что это будет обычная витиеватая беседа, и уже собрался было расчесаться мыслями по древу, но Возорвин не дав ему начать, заговорила сама.

На днях мне сообщили очень важную и тревожную весть, и я хочу ей поделиться с тобой.

Крекс стал слушать внимательно.

На северной границе нашего края, из великого леса вышли жители тёмных земель свирепые и сильные. С ними есть некий человек, как видно их мудрец, очень искусный в замысловатых речах. Этот человек говорит свои чёрные витийства и смущает всех, кто его слышит. Из-за его тёмных слов руки наших воинов опускаются, а в сердцах людей сеется страх и отчаяние. Он не только искусен в речах, но как видно и хороший воин. Верно, он ищет единоборства, и я долго думала о том, кто бы мог пойти от нас в качестве достойного противника. И вот, перебрав многих кандидатов, я пришла к выводу, что лучше тебя у нас никого нет для этого дела. Итак, я хочу, чтобы ты вооружился, отправился на север, выступил против этого человека и победил его в словопрении, а затем и в смертельной схватке перед лицом наших воинов. Таким образом, защитив нашу честь и спокойствие.

Такое развитие событий было для Кркса полной неожиданностью, так что он вошел в ступор, даже не зная, что и сказать. К ним подошли ещё несколько учеников и теперь с вниманием слушали наместницу, хотя один наиболее проницательный из них догадался к чему она говорила такие слова и теперь едва сдерживал улыбку. Крекс замялся.

– Я ... это большая честь, но я, я могу написать ему письмо, где развею его тёмные речи, только если мне скажут про что они.

– Письмо? Зачем письмо?

– Его можно будет передать ему, и он всё прочтёт. Со стороны учеников послышался смешок.

– Ну а если он захочет на него ответить, ему тоже надо будет написать тебе письмо?

– Я думаю, что сразу его своим словом сразу, так что ему и написать мне будет нечего.

Всё это Крекс говорил с важным видом и очень уверенно, от этого было ещё смешнее, так что одна из стоявших рядом учениц не выдержала и засмеялась в полный голос. На неё шикнули и тут же увели смеяться в танцевальную часть зала, чтобы она всё не испортила. Остальные же ученики, кто мог ещё держать себя в руках, сделали серьёзные лица, как будто то, что говорил Крекс, было весьма важным.

– А почему же ты не хочешь сам ему сказать эти слова, которые должны сразить его наповал лично, а хочешь написать их в письме?

– Сказанное устно слово может потеряться, а рукопись останется в веках, – тут же ответил Крекс с серьёзным лицом. Ещё одну девушку увели смеяться в танцевальный зал.

– Ну, на этот случай можно послать с тобой человека, который будет записывать твои слова, чтобы они сохранились в веках. И я всё же думаю, тебе самому стоит произнести свою речь, ведь предстоит не только одолеть его силой слова, но и в смертельном поединке, а тот северянин выглядит бывалым воином.

– Я одолею его, – с уверенностью сказал Крекс, как будто речь шла о том, чтобы раздавить муравья.

– Ну хорошо, тогда завтра не позднее второго часа приди в казарму, я распоряжусь, и тебе выдадут оружие и сопроводят тебя до места, где жители тёмной земли разбили лагерь.

Это не очень далеко отсюда и уже совсем скоро ты сможешь показать нам свою силу. А теперь иди, готовься.

Крекс кивнул, но не уходил. Видимо, он хотел что-то сказать, но не мог найти нужных слов.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – спросила у него наместница.

– Да, я... – начал было Крекс. – Это честь для меня.

– Да, высокая честь, – согласилась Возорвин. – Я уверена, ты нас не подведешь.

Он замялся ещё больше, глядя с несчастным лицом на наместницу. Та внимательно и спокойно смотрела на него. Наконец он встал, и понурился, ушел в часть зала для танцующих.

– Вы тоже идите танцевать, – строго сказала Антелин, собравшимся вокруг ученикам. Всех тут же как ветром сдуло. Возорвин вздохнула и немного отхлебнула из стоящей перед ней чаши с вином.

Из танцевального зала вернулась весёлая и разгоряченная Алорон с раскрасневшимися от вина щеками. Она плюхнулась рядом с Антелин и тут же обратилась к ней.

Ох, и натанцевалась же я! какая сегодня хороша музыка!

Затем она обратилась к Возорвин.

– Вам, госпожа наместница, надеюсь, она тоже по нраву?

– Да, Алорон. Угощения и музыка чудесны.

– Я очень рада, что вам понравилось. – А что это тут было? – обратилась она к Антелин. – Вроде как тут толпились ученики, и я ещё видела Крекса, на нём просто лица нет. Бурчал что-то, проходя мимо меня. Пошёл куда-то, ни с кем не захотел разговаривать.

– Наверное, пошел развеяться, – сказала Антелин.

Очередная оживленная песня закончилась, и в танцах наступил небольшой перерыв. Заиграла тихая, спокойная музыка, и танцующие гости потянулись обратно к столам, другие же пошли на веранду подышать свежим воздухом.

Вдруг со двора раздался и внезапно оборвался чей-то крик. Возорвин напряженно посмотрела в сторону улицы. Вскоре в зал спешно вошла одна из учениц, выглядела она взволновано.

– Что случилось? – спросила у неё Антелин.

– Госпожа, мы стояли на веранде и увидели Крекса, он вышел на крышу школы, видимо гулял по ней, потом поскользнулся и упал во двор. Мы спустились посмотреть, что с ним. Он жив, но кажется, сломал себе ногу или сильно её вывихнул. Он держится за неё и сильно кричит. Мы увели его в одну из боковых комнат, и там его осматривает почтенная Эфлон.

– Я хочу навестить его, – сказала Возорвин, вставши из-за стола.

Вместе с ней встали многие сидящие и пошли следом. Они пришли в одну из небольших комнат, в которой на лавке лежал и стонал Крекс.

– О моя нога! – восклицал он, держась за правую ногу.

Увидев наместницу, он перепугался так, что даже перестал стонать.

– Что с тобой случилось Крекс? Я услышала, что у тебя неприятности с ногой.

– Да, госпожа, неприятность. Я вышел на крышу чтобы поискать вдохновение, глядя на ночное небо и случайно оступившись в темноте и упал. Увы, я сломал себе ногу и не могу теперь ходить.

– Ничего подобного, у него всего лишь небольшой ушиб, он может не только ходить, но и если понадобится и бегать, – сказала Эфлон.

– Я, – замялся Крекс. – Но вы уверены почтенная Эфлон? У меня очень болит нога, я просто не могу ей пошевелить.

– Какая нога?

– Левая.

– Ты только что говорил, что правая.

– Да... Я перепутал, да правая.

– Я осмотрела обе твои ноги Крекс и они целы. Да и объясни-ка мне и госпоже наместнице, а также всем собравшимся, зачем ты спрыгнул с крыши?

– Я не прыгал, я упал.

– Как ты смеешь мне врать?! Я своими глазами видела, как ты спрыгнул с крыши. Ты подошел к её краю и долго стоял, а потом прыгнул вниз.

– Я, я упал, я поскользнулся, – замямлил Крекс.

Возорвин презрительно посмотрела на него, и не говоря ни слова, вышла из комнаты, вернувшись обратно за праздничный стол. Ей уже было не интересно, что дальше скажет Крекс, да и после она больше не интересовалась никакими новостями, связанными с ним. Остальные гости также вернулись за стол, следуя её примеру.

Настроение у неё ухудшилось. Возорвин посидела ещё около часа ни с кем не разговаривая, а потом отправилась в свой дворец.

Антелин посидела ещё немного, выждав пока основная часть гостей начнёт расходиться, и тоже отправилась к себе домой.

Глава 5

*...Горундир заплатил короной за застолье,
Анафисом за бокал вина,
а жизнью за презрение к женщинам...
(из речи Онувин)*

Обычно Антелин всегда просыпалась сама с рассветом, но сегодня Лоа пришлось её будить. Она повалялась немного в постели, а потом все-таки спустилась вниз в каминную комнату, где её ждали травяной чай и омлет. Как оказалось, в комнате уже сидела Алсин и неспешно уплетала завтрак.

– Наконец-то ты встала, лежебока, а то я уже хотела идти поднимать тебя самолично.

– Ты так рано проснулась? Я думала, ты будешь спать до обеда.

– Ничего, я потом ещё отосплюсь. Мне теперь спешить некуда, а проводить тебя надо. Тем более, я хочу воспользоваться случаем и сходить вместе с тобой к наместнице. Мне нужно перекинуться с ней парой фраз.

– Думаю, ты попросишься домой.

– Да, это вполне очевидно. Тем более, что следующие весна и лето будут очень беспокойные, так что провести их мне придется за морем. Служба наместнице хоть дело и прибыльное, но практически никакой семейной жизни у меня нет, хотя семья есть.

– Думаешь, Энтон уже вернулся?

– Думаю да. Он обычно рано закрывает навигацию, и его самого гложет то, что наши дети фактически воспитываются без родителей. Но ничего, потом они скажут нам спасибо, когда мы отстроим наше поместье. И как только это произойдет я сразу же покончу со всем этим.

– Ну что же, побыть в кругу семьи дело хорошее. Надеюсь, наместница пойдёт тебе навстречу.

– Очень на это надеюсь. И вообще, нам не стоит тут долго рассиживаться. Надо ещё сходить за Алорон. Что-то я сомневаюсь, что она сможет так рано проснуться сама.

– Да, её теперь не добудишься, спит, небось, сейчас как убитая. А ведь я её предупреждала, что уже сегодня нам предстоит заняться делами. Нужно было отпраздновать событие в меру, но наши разбойницы таки вчера её напоили, тостов было весьма много. Они прямо соревнование вчера устроили, так что бедная виновница торжества еле на ногах держалась.

– Ну ничего. Покончим с завтраком и пойдём поправлять ей здоровье. Негоже пьяной идти к госпоже наместнице. Придется окунать её в холодную воду, или дать крепких трав. Плохо, что так получается. После такого события надо дать хотя бы один день отоспаться. Каждый имеет право погулять по такому поводу, а не напиться, если ты весь вечер принимаешь поздравления практически невозможно. Вот если бы я приехала немного пораньше, то смогла бы дать ей в этом пару дельных советов. Ну а вам надо бы задержаться ещё на один день.

– Нет уж. Алорон мне тоже жалко, но задерживаться мы не будем. Это ведь её первое поручение, и негоже вот так начинать свою службу. Наместница будет недовольна и припомнит ей это, а память у неё хорошая уж не сомневайся в этом. Так что ей придется быстро приходить в себя.

Они быстро поели и, выйдя на улицу, пошли к дому Алорон. На улице моросил мелкий дождь, было грязно и сыро. Выходить из дома совсем не хотелось, особенно ранним утром. Было уже довольно светло, но городские улицы были ещё совсем пустынными. Они спустились в нижний город, где петляя по грязным улицам, наконец дошли до небольшого домика Алорон, стоявшего в закутке изгиба крепостной стены несколько поодаль от других.

Они стали стучать в дверь, но ответа не было.

– Да, пора бы нашей почтенной Алорон завести себе прислугу хотя бы как раз для таких случаев, – усмехнулась Алсин. – Ну ладно, я залезу к ней в окно. Вон оно приоткрыто на втором этаже. Видно, ей вчера было жарко.

С этими словами она ловко вскарабкалась наверх и, открыв окно, залезла вовнутрь.

Через небольшое время она открыла дверь изнутри и впустила Антелин. Они прошли в спальню на второй этаж, где поперёк большой кровати, прямо в одежде и обуви спала Алорон.

– Похоже, её сюда подружки притащили, вон как наследили в прихожей, – сказала Алсин. Хорошо хоть не бросили, а то сама бы она сюда не дошла. Да уж, плохи наши дела. Ну ничего, сейчас приступим к лечению.

Антелин сняла с Алорон грязные сапоги и отнесла их в прихожую. Тем временем Алсин достала небольшой стеклянный пузырь и открыв его поднесла к носу спящей. Та заворочалась, а потом громко чихнула. Она проснулась и села на кровать, не переставая кашлять. Антелин принесла ей стакан воды и дала выпить. Кашель прошёл. Алорон с сильно помятым видом сидела на кровати, озираясь по сторонам.

Я же тебе говорила, что сегодня утром надо идти к госпоже наместнице. Не надо было так напиваться.

Алорон молчала, растирая лицо руками.

Времени у нас мало, поэтому продолжим твоё лечение, пошли.

Алорон, раскачиваясь, пошла за ней, видимо, давали о себе знать остатки вчерашнего хмеля.

– Да, плохо дело, – сказала Алсин.

– Я пить хочу, – проговорила Алорон сиплым голосом.

– Она ещё и осипла!

– Песни они вчера горланили весь вечер, вот и сорвала голос, – сказала Антелин.

– Этого нам ещё не хватало. Ну ничего, будет сидеть, молчать и слушать, лишь бы не уснула. А то госпожа наместница посмотрит на неё да и раздумает посылать. Скажет, иди как ты Алорон домой спать, не поедешь ты ни в какую экспедицию.

Они спустились вниз и через заднюю дверь вышли на небольшой задний дворик, с трёх сторон окруженный глухой крепостной стеной.

– Нет, подожди, давай её переоденем, а то платье попортим.

– Не попортим, оно итак грязное, всё равно стирать. Да и я ей только голову полью. Сейчас в себя прейдет, сама переоденется.

Во дворе стоял большой кувшин размером с бочку полный дождевой воды, рядом с ним стояло ведро.

Алсин набрала полное ведро воды и вылила его на голову Алорон. Та вскрикнула от неожиданности и сразу ожила.

– Госпожа Алсин, что вы делаете?! Холодно!

– Ничего, потерпишь. Я вот неделю всё время мокла, пока сюда ехала, и с тобой ничего не случится.

Алсин набрала второе ведро и снова вылила на неё. Алорон, отпрянула, опасаясь следующего ведра.

– Не надо меня поливать!

– Возорвин ждёт нас, а ты ещё не готова. Иди сюда и не заставляй меня за тобой гоняться!

Вскоре водные процедуры закончились, и Алорон кое-как пришла в себя. Она переоделась в чистую одежду и спустилась вниз в комнату, где её уже ждал травяной чай.

Алорон сидела на стуле с безнадёжно сонным лицом, смотря невидящим взглядом куда-то в стену.

Я не предупредила тебя вчера об отъезде, хотя стоило бы это сделать, – сказала Антелин. – Ну раз ты оказалась застигнутой из-за меня врасплох, я соберу за тебя вещи в дорогу.

Заодно и покажу тебе, что следует брать с собой в экспедиции, а что нет. Ты пока сиди и пей чай.

Сказав это, Антелин ушла.

Алорон вяло пила чай. Алсин разожгла в печи огонь и жарила на сковородке яичницу с солониной.

– Я знаю, что тебе сейчас сильно есть не хочется, но всё же заставь себя. В следующий раз поесть придется нескоро, а силы в дороге нужны.

– А куда мы поедem, госпожа Алсин?

– Я никуда не поеду, а вот вы с Антелин отправляетесь в экспедицию на заморский юг, в горы.

– А зачем мы туда поедem?

– Ну не знаю, – продолжала Алсин с хитрой улыбкой. – Это, наверное, связано с твоей вчерашней торжественной клятвой.

– Клятвой? Какой клятвой?

– Ты разве не помнишь? Антелин рассказала мне о вашем вчерашнем празднике и о том, как про тебя сочиняли эпические сказания, которые даже в книгу записали, она у тебя в спальне лежит. Так вот, уже под конец, когда было сказано немало тостов, ты после очередного поздравления и эпической повести вылезла с ногами на стол и во всеуслышание заявила, что всё это правда, и ты такая и есть. Ну, все начали смеяться, думая, что ты шутишь.

Ты обиделась, а повесть как раз была про то, как ты дракона победила. Тогда ты и говоришь, что мол зря в тебе сомневаются, а я мол пойду да дракона убью одна, отрублю ему голову и принесу госпоже наместнице, в чём клянусь жизнью повелительницы Онувин. А в знак клятвы ещё и руку себе порезала, чтоб кровью скрепить, вон у тебя порез на ладони.

Алорон посмотрела на правую руку, на которой действительно была небольшая царапина, происхождение которой она ни как не могла вспомнить.

– Как! Не может быть! Я поклялась убить дракона, жизнью повелительницы, при всех!?

Она пришла в ужас, всякая сонливость у неё тут же прошла, теперь на её лице отобразилось сильное беспокойство.

– Я думаю, ничего серьёзного, – продолжала Алсин, снимая с огня сковородку и ставя её на стол перед Алорон. – Ты, конечно, была пьяна, и всерьёз твою клятву никто и не воспринял, но для благородной мирсу это непростительная выходка. Своей безрассудной клятвой, да ещё и в пьяном виде, ты показала своё полное пренебрежения к собственным словам, да и ещё пренебрежение к жизни повелительницы. Впредь не позволяй себе таких вещей!

Алорон заплакала, закрыв лицо руками.

– Как я могла! Какой ужас, как я могла! – причитала она.

– Хватит ныть, бери и ешь, – строго сказала Алсин. – Или ты ещё хочешь добавить к своим выходкам то, чтобы прийти к госпоже наместнице в неподобающем виде? Соберись и постарайся с честью выйти из ситуации.

– Как? – спросила Алорон плача. – Как с честью? Пойти и убить дракона и принести его голову?

– Это был бы оптимальный вариант, но хотя бы веди себя с достоинством и приведи себя, наконец, в порядок. Соберись! Ты и передо мной теперь сопли распускаешь, хотя я госпожа и почтеннее тебя.

Алорон перестала плакать, стараясь взять себя в руки, продолжая при этом шмыгать носом.

Вот и хорошо, а теперь ешь.

Есть совсем не хотелось, но она взяла вилку и, отколупав небольшой кусочек яичницы, начала его жевать. Но тут она не выдержала и уже зарыдала в полный голос, слёзы потекли ручьём.

– Что я теперь буду делать?! Почему я такая болтливая? – причитала она.

Алсин уже пожалела о своей неудачной шутке и теперь принялась утешать её, говоря, что всё образуется.

Что мне теперь делать, госпожа Алсин? Это всё проклятое вино! Я никогда больше не буду пить! Как могла такое сказать, да ещё и при всех! Да ещё в первый же день как стала благородной!

На шум сверху пришла Антелин.

– Что случилось, Алорон? – спросила она. – Чего ты реवेशь? Но та ей не отвечала.

Что случилось Алсин?

– Ничего. Ей просто стыдно, что она у нас такая пьяница и болтушка. Сейчас она поплачет немного, и всё пройдёт. А может она даже сделает для себя выводы на будущее.

Антелин наклонилась к Алорон.

– Ну перестань ты плакать, всё будет хорошо. Давай, тебе надо поесть.

Алорон постепенно перестала реветь и теперь смотрела на неё несчастными, заплаканными глазами, шмыгая громко носом.

– Думаю, накормить её не получится, – сказала Алсин.

Она дала Алорон кружку с водой. Та осушила её залпом, а потом ещё одну.

– Ну ладно, раз есть ты не будешь, тогда пошли на улицу пройдемся, – сказала Антелин. – Заодно на воздухе ты проветришься и успокоишься.

Они заставили Алорон умыться и привести себя в порядок. Затем одевшись, они вышли на улицу, где морось наконец-то окончательно прекратилась, и стало уже совсем светло. На улице им то и дело попадались идущие по своим делам люди, в большинстве своём приветствовавшие их, так как многие из них знали Антелин в лицо. Алорон закуталась в капюшон плаща, так, чтобы не было видно её лица, и молча шла по улице, опустив голову, и время от времени шмыгая носом.

Так они ни спеша прошли в верхний город и подошли к дворцу наместницы. Он представлял собой отдельно стоящее, большое, украшенное здание прямоугольной формы, перед которым располагалась площадь с небольшим фонтаном. Несмотря на сильную ограниченность пространства внутри городских стен, дворец был довольно большим. По всему периметру он имел ограду, которая представляла собой кованую металлическую решетку, тянувшаяся пролётами между каменными столбами. Этот шедевр кузнечного искусства был сделан гномами по заказу наместницы и появился здесь совсем недавно. Наместница не опасалась за свою безопасность внутри города, и поэтому ограда носила чисто символический характер и была скорее просто красивой достопримечательностью.

Фасад дворца выходил на центральную городскую площадь. Со стороны площади он имел четыре этажа вверх, со стороны фасада второй этаж несколько выступал вперёд над первым одним сплошным балконом, который поддерживался не очень высокими, но довольно широкими колоннами. На четвёртом этаже располагалась большая летняя веранда с решетчатыми перилами. Она также выполняла роль трибуны, когда возникала необходимость произнести речь, собравшимся на площади людям. Крыша дворца была плоская. Часть её, расположенная со стороны площади, также использовалась под веранду. Другая часть, уходящая во внутренний двор, использовалась под небольшой, декоративный сад. Задняя часть дворца упиралась в городскую стену верхнего города. От прямоугольной центральной части тянулись два длинных крыла. Между этими крыльями располагался довольно большой внутренний двор, выложенный мрамором, и имеющий несколько больших фонтанов, а также посаженные местами деревья и цветы. Два крыла дворца выходили фасадами на соседние улицы, а внутренняя их часть представляла две длинные галереи по всей длине крыльев.

Фасад дворца был украшен полированным мрамором и местами гранитом.

Строиться дворец начался ещё при Варнене, который хотел добиться уважения местных жителей, в том числе и путём строительства монументальных сооружений в их родном крае.

Мрамор, гранит, а также другие виды камня возили вверх по реке из Вессена, так как в Миррине своих каменоломен не было, и его жители в основном строили дома из дерева. Каменный дворец был им в диковинку и можно сказать, что Варнен добился своей цели. После его смерти война миновала этот край, и дворец во время мятежа не пострадал. После наступления мирного времени, он был украшен ещё больше, в особенности садами и плетущимися растениями, так как госпожа наместница очень любила, когда всё утопает в зелени и цветах. Так же во дворце были отделаны ряд внутренних помещений и выкопанные для практических целей подземные залы под его внутренним двором.

В дальней части внутреннего двора был сделан водопроводный пруд, в котором накапливалась дождевая вода, стекавшаяся по водостокам с дворцовых крыш. Пруд был скорее каменным колодцем. Он был небольшой по площади, но очень глубокий, так что несмотря на его кажущуюся малость воды в нём было довольно много. В случае осады города из него вполне можно было использовать воду для питья. В обычное же время воду использовали для хозяйственных нужд.

Вдоль плотных стенок каменного колодца имелись внутренние, подземные помещения, куда из пруда на разных уровнях выходили закрытые, ведущие в различные каналы шлюзы. При необходимости они открывались и, находящуюся в пруду воду, можно было сливать до определённого уровня.

Пруд и подземные помещения были сделаны по чертежам мастеров из города гномов и были незаконченным сооружением. Предполагалось, что находящийся на вершине холма пруд станет источником воды для городского водопровода, но это требовало больших усилий, и работы ещё не были завершены.

Большие решетчатые ворота, ведущие к входу во дворец, были всегда открыты в дневное время. За ними и до самых дверей дворца располагалась каменная дорожка, огороженная с двух сторон решеткой, так что пройти с улицы за внешнюю ограду всё равно было нельзя, даже при открытых воротах.

У самих ворот охраны не было, как и дальше у двери, ведущей вовнутрь. Вход во дворец несколько вдавался вглубь здания, так что по бокам от него оставалось ещё место для караульных помещений, где, собственно, и располагалась стража. Ещё несколько стражей сидели сразу в зале за центральным входом, таким образом, казалось, что снаружи у дверей никого не было. Но на самом деле следили за ними, как и за улицей у входа, из окна караульного помещения, располагающегося в боковой стене.

Благодаря этому, страже не приходилось стоять снаружи, в том числе и в непогоду. Они просто сидели в караульном помещении. С другой стороны и их самих было невидно снаружи, так что их появление и численность могли стать неприятным сюрпризом для злоумышленника, который попытался бы проникнуть в здание через центральный вход, не приметив предварительно, в чём хитрость.

Антелин и её спутницы неспеша прошли сквозь открытые решетчатые ворота. Не успели они дойти до входа вовнутрь, как из караульного помещения вышел начальник смены. Он прекрасно знал всех троих пришедших в лицо, и теперь вышел только лишь за тем, чтобы пожелать им доброго утра и в двух словах справиться как у них дела. Пришедшие перекинулись с ним парой приветственных фраз, после чего начальник стражи поздравил Алорон с окончанием учёбы и назначением на государственную службу, после чего ушел обратно в караульное помещение.

Они вошли через массивную центральную дверь в первую залу дворца, которая была нарядность хорошо украшена, так как была первым местом, куда попадали посетители. Поздоровавшись с внутренней стражей, они напрямик направились в рабочие покои наместницы,

располагавшиеся в левом крыле здания в его дальней части. Это был не очень большой кабинет, заставленный книжными полками, с большим письменным столом.

Кабинет состоял из двух частей, одна из которых выходила на крытую зимнюю веранду, которая разбиралась летом и снова собиралась в зимние месяцы. С веранды открывался чудесный вид на внутренний двор, и наместница иногда выходила прогуливаться на неё, чтобы развеяться от работы.

Теперь она сидела за своим письменным столом в довольно строгом и удобном наряде. В утренние часы она работала в основном в одиночестве, возясь с бумагами. После полуденного времени и до вечера она принимала проходящих к ней по какому-либо делу, или вместе с управляющими городом людьми решала некоторые требующие её участие дела.

Вошедшие приветствовали её, и она в свою очередь ответила им лёгким кивком головы. Она пригласила их присесть на стоящие рядом стулья и, осмотрев лица вошедших, остановилась на заплаканном лице Алорон, которая теперь раскраснелась как рак и, наклонив голову вниз, смотрела в пол. В этот самый момент её очень хотелось провалиться сквозь землю.

Однако, Возорвин ничего ей не сказала и обратилась к Алсин.

– Я надеюсь, ты успела хоть немного отдохнуть за то время, что прошло с момента нашей последней встречи. Тебе пришлось совершить весьма нелёгкий путь, и я велела тебе прийти ко мне по делам службы только послезавтра.

– Меня привело к тебе важное дело, госпожа наместница, и я надеюсь его решить после того, как свои дела решит Антелин.

– Хорошо, посиди тогда здесь. Дело Антелин не займёт теперь много времени, так как многое мы уже обговорили с ней заранее. Мне теперь осталось лишь сделать несколько формальных распоряжений и передать необходимые для путешествия документы.

Она опять посмотрела на Алорон. Та сидела, сжавшись в комочек на стуле и боялась поднять на неё глаза.

– Ты поступила на службу со вчерашнего дня, и мне следовало бы дать тебе пару дней, чтобы отпраздновать это событие, – обратилась к ней наместница. – Но как часто бывает, дела не терпят. Ты знаешь о том, что Антелин готовится к некоей поездке в дальние края?

– Да, госпожа наместница, мне известно об этом.

– Эта поездка будет представлять собой экспедицию в Феррон, для обследования восточного ответвления великого хребта. Ты знаешь, что край тот малоизвестный, но при этом богат скрытыми в земле сокровищами. Насколько известно, он был раньше обжит тёмными людьми. Ты знаешь, что наши войска продолжают воевать с мятежниками на юге, и рано или поздно мы соберёмся с силами и возьмём штурмом Эрбус, чтобы окончательно сломить их. Но это будет весьма сложным делом и для войны многое необходимо. Везти всё это через море, потом через степь, а затем через горы весьма сложно. Поэтому нам необходимо производить хотя бы часть необходимого на месте, что сэкономило бы нам время и силы. Может быть, со временем, мы сможем обустроить тот край, и он превратится в одну из жемчужин нашего королевства. Этот год перевалил за середину, и вскоре тамошние горы могут стать непроходимыми из-за снегов. Однако, есть ещё время, чтобы осмотреться, так чтобы спланировать на следующее лето более длительные экспедиции в те места. Я решила поручить это дело Антелин, так как она у нас хороший картограф и имеет большой опыт кое-какой работы. Я также хочу отправить с ней помощницу, в качестве которой я выбрала тебя, Алорон. Надеюсь, я не ошиблась в своём выборе, и ты не разочаруешь меня...

– Я приложу все усилия, госпожа наместница.

– Хорошо, очень на это надеюсь. Слушайся во всём Антелин. В этом будет залог твоего успеха и успеха этого предприятия. Мы несколько затянули с отъездом, так как требовалось получить необходимые бумаги, позволяющие вам беспрепятственно перемещаться по восточным областям, имея при этом определённые полномочия. Вместе с вами также поедут и трое

гномов – опытных рудокопов. Они будут искать руду по известным им приметам, и при необходимости смогут обеспечить вашу безопасность. Так как задержка вышла весьма продолжительной, я приказываю вам выехать сегодня до захода солнца, а ещё лучше и до полудня. Как быстрее миновать этот путь решайте сами.

Она взяла лежащие перед ней на столе мешочек, туго набитый деньгами, и футляр с документами внутри и отдала их Антелин.

Передай от меня приветствие повелителю гномов, когда увидишь его. Скажи, что я прибуду в Карандор в конце следующего месяца. Пусть ждут меня в это время. Но сообщи это ему при личной встрече, а не во время официальной церемонии. Я же с нетерпением буду ожидать результатов твоей поездки.

Сказав это, она распрощалась с ними, пожелав им удачного путешествия. Поблагодарив её, Антелин и Алорон удалились из кабинета, оставив наместницу наедине с Алсин.

– Думаю, нам не стоит её ждать, – сказала Антелин. – Я знаю, что у неё за дело к госпоже, и будет лучше оставить их одних. Нам же следует послушать доброго совета и до полудня покинуть город.

– Но почему, госпожа Антелин?

– Нас уже давно ждут в Карандоре, и мы должны добраться туда как можно скорее. Задержка с нашей стороны выставит нас в плохом свете, так что сейчас отправляемся за вещами сначала ко мне, а потом к тебе и сразу же в путь.

Все дорожные вещи Антелин были уже собраны заранее, ещё несколько дней назад, так что осталась только навьючить ими лошадь.

Не теряя времени зря, они направились к ней домой. Все сумки с вещами стояли в прихожей, Лоа была уже одета и ожидала теперь госпожу, чтобы помочь ей отнести вещи.

– Может, поедите на дорогу? – спросила она без особой надежды.

– Нет, – ответила Антелин. – Не будем зря задерживаться, а пообедаем в Приречье. Не хочу, чтобы мы случайно засиделись здесь до самого вечера, так что поедем сразу.

Глава 6

*Дорога для глаз, а для ног есть лошадь.
(поговорка амас)*

Она взяла заплечную сумку, Лоа подхватила две остальные, и они пошли в конюшни.

Конюшни в городе были только одни, но довольно большие. Это объяснялось с одной стороны недостатком места за городскими стенами, а с другой тем, что город сильно перестраивался почти весь одновременно, и его новый вид был заранее распланирован под всякого рода постройки с точностью до дома. Конюшни аккуратно помещались в поворот городской стены, и представить их где-то в другом месте города было уже весьма сложно. Располагавшиеся в среднем городе конюшни делились на несколько частей.

В одной из них располагались лошади, приписанные к городскому гарнизону, как для верховых, так и обозные. Следили за ними сами стражники, и обычные горожане в ту часть конюшен попасть не могли, и уж тем более не могли брать в пользование тамошних лошадей.

Другая часть конюшни была для лошадей горожан, так как внутри каменных стен дома строились таким образом, что дворов не со стороны улицы, ни внутри за домом у большинства строений не было, а в доме лошадей не держали. В этом плане даже маленький дворик дома у Алорон был приятным исключением, и то было возможно главным образом, только из-за расположения её дома относительно городской стены и особенности рельефа, а так иметь себе внутренний двор могли позволить только очень богатые горожане. У многих жителей города были свои загородные участки, которые они частенько навещали на своих лошадях, да и приезжих из провинции в городе было довольно много, как соответственно и лошадей. Для них и предназначались общественные конюшни.

В этих конюшнях работали смотрители, жалование которым платилось из специального налога на содержание общественных конюшен, который распространялся только на жителей города у которых лошади были и его размер зависел от их количества. Приезжий же платил за услуги пользования конюшней, но не самим конюхам, а специальному сидящему для этой цели в конюшнях чиновнику. Жители города пользовались конюшнями бесплатно. Лошадей городских жителей также и бесплатно кормили, точнее говоря, и стоимость еды входила в налог, но при желании, если кто-то из жителей желал как-то особенно ухаживать за своей лошадью, он мог приставить следить за ней своего слугу или нанять кого-нибудь, а также кормить лошадь по своему усмотрению.

Кроме этих двух частей в конюшнях была ещё третья часть, так называемая перекладная станция. Она включала в себя отдельное здание для лошадей, постоянный двор и небольшой склад. Такого же типа перекладные станции находились и вдоль основных дорог Варнена на расстояние примерно половины дневного переезда верхом, а также у развилки ключевых дорог и в населённых пунктах, если они примыкали к этой дороге. Большинство данных станций были построены ещё во времена Варнена и первоначально предназначались для путешествия по так называемой белой дороге.

Белой дорогой назывались основные дороги между большими городами или ключевыми в стратегическом плане местами. Данная дорога была мощенной на протяжении всей длины. Первоначально дорогу выкладывали только из камней белого цвета просто потому, что он был тогда наиболее доступен, из-за чего она и получила такое название, но так как со временем месторождение белого камня стало иссякать, дорогу стали мостить камнями другого цвета. Главным образом данные дороги предназначались для быстрого перемещения войск между городами и крепостями, так как были хорошо проходимы даже при затяжной непогоде.

Вдоль дороги, на расстояние примерно трети лин друг от друга, ставили деревянные столбы, а в некоторых местах и каменные. Эти столбы обозначали дорогу в зимнее время, когда земля скрывалась под снегом, так как во многих степных областях Варнена частенько случались сильные метели и такие столбы, довольно высокие, помогали не потерять направление дороги из вида.

Данные дороги строили не столько для перемещения перемещаться обычных путников и торговцев, а для мобильного перемещения войск или доставки важных сообщений. Именно для этих двух целей и создавалась вдоль дороги сеть перекладных станций. Перекладные станции делились на два типа маленькие и большие.

Маленькие переходные станции, как правило, находились вне населённых пунктов и представляли собой довольно большой по городским меркам дом с небольшой конюшней и двором, огражденным высоким деревянным забором. Такие станции располагались отдельно, непосредственно возле дороги и главным образом служили для снабжения свежими лошадьми гонцов или вообще имеющими на это по тем или иным причинам право путникам. Там постоянно находились свежие лошади, запас воды и пищи, а также небольшая гостиница. При станции жил смотритель, как правило, вместе со своей семьёй. Он должен был держать небольшое хозяйство, в том числе и для нужд путешественников. Также, на такого рода станции специально поставляли продукты для нужд государственных посланников.

Большие станции состояли из нескольких зданий и располагались в населённых пунктах по возможности на расстояние не более одного дневного перехода войска с обозом. При них, кроме всего прочего, располагались склады с запасами пищи. Амбары, где хранили зерно и овощи, также строили специально поблизости от таких станций и свозили в них запасы еды из округи. Такие станции были нужны для поддержки войск, которые при необходимости могли разбить вокруг станции свой лагерь и пополнить там запасы воды и продовольствия.

После подавления мятежа, помимо всего прочего смотрителям станций разрешали принимать на постой и обычных путников и вести с ними торговлю. Весьма скоро быть смотрителем станции стало очень прибыльным делом, так что многие такие места в благоустроенных центральных и западных областях были выкуплены частными торговцами. На них налагался специальный станционный налог, средства из которого шли на содержание белой дороги. При этом на них налагались обязанности по бесплатному и качественному обслуживанию ехавших по государственным делам или просто важных путешественников, за чем особенно строго следили.

Так и появилось выражение "путешествовать по белой дороге". Оно подразумевало под собой бесплатный проезд со всеми существовавшими удобствами, но поехать так можно было только по личному распоряжению наместника области.

Взяв вещи, они втроём спустились в средний город и пошли к конюшням, где в это время было уже довольно многолюдно. Обогнув конюшни вдоль, они свернули направо и по белой улице прошли к городской перекладной станции. Смотрителем станции был пожилой почтенного вида мужчина по имени Паног.

В прошлом он был известным торговцем. Когда-то, ещё при жизни Варнена, он успешно торговал солью, так что у него даже был свой небольшой торговый флот. Он возил соль на юг в Феррон и на север в Афике. Сначала он сам сопровождал корабли, а потом осел в Вадалиене, где вёл довольно беспечную и размеренную жизнь. Во время мятежа он потерял большую часть своих денег, его имущество разграбили мятежники, а сам он чудом бежал из города, так как был человеком известным и богатым, так что многие, пользуясь неспокойными временами, хотели бы выпытать, где это он скрывает накопленное им за годы торговли состояние.

Ходят слухи, что дело не обошлось и без подкупа городской стражи мятежников, но чего именно это ему стоило, оставалось тайной покрытой мраком. Покинув город, с небольшим количеством верных ему слуг и решая, что ему дальше делать, он услышал, что в Миррине нет

мятежа и добравшись до него осел в его столице Кинил. Там он сидел тихо как мышь, пока не закончилась война на юге и не наступили опять мирные времена. К прежним делам он всё же не вернулся, но выкупил перекладную станцию в городе за весьма немалые деньги. Видимо, у него действительно где-то был зарыт клад с сокровищами, оставшимися с прежних времён. Но теперь Паног уже постарел и из отважного мореплавателя и хорошего дельца превратился в раздобревшего весёлого старика, не выезжавшего за пределы города и спокойно доживающего свою жизнь. Перекладная станция приносила ему неплохой доход и жилось ему преспокойно.

Паног имел большие связи по всему Миррину, и Антелин была ему знакома, так как была учительницей двух его внучек и внука. Сам Паног был известен всему городу, да и много кому за его пределами.

Пройдя в конец белой улицы, они вошли в здание перекладной станции, на первом этаже которого располагался большой обеденный зал для путников и постояльцев. Несмотря на ранний час в зале было довольно много всякого приезжего народа. Приезжие и постояльцы в это время спускались в общий зал для завтрака, хотя, чёткого времени для этого не устанавливалось и любой желающий мог есть, когда хотел. В вечернее же время помимо приезжих сюда сходились и многие местные отдохнуть после рабочего дня, так, что разрозненные группы сидящих за разными столами и говорящих о своих делах людей превращались в один общий весёлый коллектив.

Но сейчас всё было вполне прилично и размеренно, хозяин двора Паног сидел в общем зале за одним из столов и о чём-то разговаривал с одним из путников, видимо, своим старым приятелем, приехавшим сюда по как каким-то делам.

Он заметил идущую к нему Антелин и тут же вскочив, поклонился ей.

– Госпожа Антелин, я уже жду вас, лучшие лошади готовы для вас и для вашей спутницы. Не желаете ли поесть на дорожку? Для вас любые кушанья, которые только пожелаете.

– Нет, Паног, благодарю, я спешу, разве только прикажи собрать нам чего-нибудь в дорогу на одни лёгкий перекус, да и добавь к этому бутылочку твоего знаменитого Анземского винца, хочу отвести его в подарок дяде.

– Как прикажите, госпожа.

Паног тут же окликнул одного из слуг и тот немедленно побежал выполнять повеление. Они вышли из зала и пошли в здание конюшни. Там уже стояли две запряжённые и готовые к пути лошади. Слуга взял принесённые ими вещи и стал навьючивать ими одну из лошадей. Вскоре принесли ещё один узелок с едой и вином, который тоже привязали к лошади. Не задерживаясь, они распрощались с хозяином и, выехав из конюшни, отправились в нижний город по белой улице.

Белая улица называлась так потому, что была частью белой дороги входящей в город и была из белого камня. Она напрямик тянулась через нижний и средний город наверх к конюшням и перекладной станции, так, что даже никогда не бывавший в городе путник мог без труда их отыскать, просто следуя по этой улице. Примыкающие к ней улицы города также были вымощены, но в камень серого цвета. Недалеко от выезда они свернули налево и вскоре оказались перед домом Алорон. Вещи её уже были собраны и лежали на кровати, упакованные в две сумки, там же лежали выданные ей вчера меч и кинжал и сложенная дорожная одежда с плащом.

Личное оружие полагалось всем государственным служащим, даже если они не умели им толком владеть. Оружие Алорон было самым обычным и недорогим, да и его она должна была сдать на хранение по возвращению в город.

Задержавшись немного в доме Алорон, они, наконец, покинули город незадолго до наступления полудня.

Сначала они ехали неспешно по белой дороге через пригородную часть Кинила. Пригород начинался недалеке от городских и тянулся вдоль южной дороги, от которой в различ-

ные стороны отходили множество ответвлений. Близость к городским стенам делала это место весьма безопасным в глазах местных жителей.

Постройки пригорода весьма сильно отличались от городских. Нестесненные ограниченностью пространства внутри стен жители строили здесь просторные дома с одним или двумя этажами. Возле каждого дома был довольно большой участок земли, использующийся под огороды или сады. Здесь жили в основном семьи рабочих и ремесленников, которые помимо занятия основным ремеслом в сезон подторговывали выращенными на их земле овощами и фруктами.

Большие сады, похожие на небольшие леса, то и дело тянулись вдоль дороги, вплотную подступая к ней, и теперь, когда осень была в самом разгаре пригороды были одеты жёлто-красной листвой.

Но спустя небольшое время кончились и они, и начались пустые по времени года поля, тянущиеся среди бескрайних степных просторов. Дорога то опускалась, то поднималась вместе с холмами и уже через два часа после очередного подъёма, пошел длинный спуск к реке Миног.

Миног была довольно большой рекой, истоки которой находились, как говорили, где-то очень далеко на севере даже за границей земли тьмы, она пересекала Миррин с северо-запада на юг, где и впадала в великое море. Далее по дороге располагалось приречное поселение со своей небольшой военной крепостью, воздвигнутой в этом месте по причине важности этой речной переправы, которая была единственной на большом расстоянии в округе.

Моста через реку не было, так как она была весьма широка, да и верно он бы весьма мешал бы речному судоходству. В этом месте посредине реки был остров, на котором и располагалась крепость. На берегу со стороны дороги на Кинил располагался так называемый речной городок, а на противоположном берегу заречное поселение.

Речной город не был городом в строгом смысле, так как не имел крепостной стены и скорее был большой, благоустроенной деревней. Здесь располагался ближайший к Кинилу речной порт, так, что у едущих с севера торговцев или путешественников в Вадалиен или за море был выбор, отправится по пешему пути или погрузившись на корабль по реке выйти в море.

– Итак, Алорон, мы едем с тобой в Карандор к гномам по поручению наместницы, там мы возьмём с собой из них попутчиков и отправимся в Феррон в предгорье великого хребта. Гномы будут искать в горах рудные месторождения, а мы будем сопровождать их. Как ты помнишь, я рассказывала тебе раньше о том, что на горном плато в той местности есть руины древнего города, стоявшего там с незапамятных времён. Ими-то мы с тобой и займёмся в первую очередь. Правда времени на всё у нас будет немного, придётся ещё бегло осмотреть предгорье, уточним кое-какие карты, но повторюсь наша главная задача подняться на плато и осмотреть эти руины. А так всё это путешествие продлится недолго. По прибытии в Феррон у нас будет дней десять на всё про всё, а потом отправимся обратно, так чтобы к зимнему празднику быть дома.

– Госпожа, а как мы теперь поедem по морю или по суше?

– Я планировала по суше, у нас с тобой белая дорога, да и погода сейчас на море такая, что быстрее будет по земле, хотя, если бы мы не заезжали в Карандор, то сразу поплыли отсюда по морю на заморский юг было бы хорошей идеей. А так мы по суше приедem в Карандор, оттуда в Вадалиен, а оттуда на корабле отправимся в Феррон, это будет конечно дольше, ну что же теперь делать.

– И что де нет никакой возможности добраться до Карандора по морю? – спросила Алорон, выдержав небольшую паузу.

– По морю, зачем тебе это море?

– Я просто никогда по морю не плавала, но много слышала об этом, и мне хотелось бы попробовать.

– Ну так попробуешь, только немного позже, когда вернёмся из Карандора, а если сейчас отправимся по морю в Вадалиен, а оттуда в Карандор, это займёт больше времени, чем по суше да и не известно есть ли сейчас тут корабль готовый отправится сегодня же в Вадалиен, ради нас не будут снаряжать судно.

– Но ты же сама рассказывая мне о Вессене, говорила, что в Карандор можно попасть и по морю если высадиться в скалистой бухте, а там уж до Карандора недалеко, ведь так бы мы раньше прибыли на место, больше останется времени полазить по горам.

– Ох и память у тебя. Ну да ладно, глупо ругать тебя за то, что ты хорошо усвоила мой урок, но на деле это не всё просто как тебе кажется. Хотя да, так бы мы время уж точно сэкономили, да и ошутимо сэкономили, но всё же мой ответ нет.

Но Алорон не успокоилась и назойливо продолжала упрашивать Антелин, продолжить путешествие морским путём. Теперь, поступив на службу она вошла во взрослую жизнь, и пора было бы уже совершать нечто значимое, и морское путешествие было, пожалуй, тем самым с чего следовало бы начать.

Море было весьма беспокойной стихией и поэтому считалось, что по нему плавают только отважные люди. Многие жители Варнена ещё в недавнем прошлом были людьми сухопутными. Ведь, по сути, это бывшие кочевники, охотники или оседлые земледельцы, многие из которых и плавать не умели. К путешествиям по морю многие относились крайне настороженно, оно казалось им непривычным и опасным. Но среди учеников школы были популярны рассказы о морских путешествиях, которые зачастую сопровождались этакой бравадой, так что вокруг моря существовал ареол некой таинственности. Море было ей очень интересно, да и путешествие по этой беспокойной стихии доставило бы и определенное уважение среди своих сверстников.

Наконец, многочисленные просьбы и уговоры возымели действие, и Антелин уступила.

Хорошо, поедем по морю, но только если будет корабль в Вадалиен, который отправится не позднее вечера.

Такой вариант развития событий был весьма маловероятным, так, что Антелин, наконец отделившись от настырных просьб, продолжала размышлять о том, как бы ей сэкономить время на перекладных лошадях.

Спустившись по длинному, пологому спуску, они заехали в приречье и отправились в порт. Никакого корабля у пристани не было видно, но они всё равно ненадолго задержались, чтобы немного передохнуть и подкрепиться, а также подождать уплывшего на тот берег парома. Паром несколько замедлил на противоположном берегу, и к радости Алорон в порт прибыло грузовое судно, шедшее в Вадалиен с грузом пшеницы из Венграда.

Здесь оно остановилось, чтобы взять пришедших из Кинила пассажиров и небольшой груз мелких торговцев, так как капитаны таких кораблей не брезговали и такого рода заработком. Корабль как раз отходил через несколько часов, и так как Антелин уже пообещала морское путешествие, они остались в порту на этом берегу реки, ожидать отплытие судна. Помедлив несколько на пристани и подождав пока суета вокруг прибывшего корабля уляжется, они поднялись на палубу в поисках капитана. Найти его не составило большого труда, он был на верхней палубе и разговаривал на верхней палубе с каким-то торговцем, видимо, договариваясь о перевозке какого-то товара.

– Доброго вам дня, капитан, – приветствовала его Антелин. – Не возьмете ли на борт двух пассажиров?

– Охотно, но если только вам по пути, моё судно идёт в Вадалиен и будет останавливаться во всех поселениях ниже по течению реки.

– Нам по пути, но если вы выполните нашу просьбу.

– Какую госпожа?

Антелин удивленно посмотрела на него, видимо, они были знакомы, вот только она никак не могла вспомнить своего собеседника.

– Важные дела требуют скорейшего решения, и я прошу вас высадить нас не в Вадалиене, а в месте, называемом скалистая бухта, вы ведь всё равно проходите рядом, и это не составит особого труда, тем более что я хорошо заплачу.

– Это совсем дикий берег, но если вам это так необходимо, то конечно, госпожа. Но вот только если вы возьмёте лошадей, я не смогу их высадить на берег в том месте, так как не смогу близко подойти к нему. Там опасные скалы и сильные течения, я могу подойти к берегу, не ближе чем на два лин, вам придется высаживаться на лодке с лёгкой ручной поклажей. Только так, я не могу позволить погубить своё судно, так что лошадей и большой груз, если вы везёте его с собой, выгрузить вы не сможете, говорю вам это заранее.

Антелин задумалась, потом она повернулась к Алорон.

– Ну что теперь скажешь? – спросила она её на амилит. – Видишь, мы останемся без лошадей, и нам придется на себе нести наши вещи пешком по горам. По крайней мере, двадцать пять лин не меньше, возможно нам придется там же где-то в горах и заночевать, да и погода осенняя, и мы можем хорошо вымокнуть.

– Мы итак отправляемся в путешествие, которое не обещает нам лёгкого пути, госпожа, походные вещи у нас с собой и мы не должны бояться таких трудностей, тем более ты уже пообещала.

– Ну хорошо, смотри сама, тебе не приходилось совершать такие пешие переходы, а мне приходилось. Ну да ладно, думаю, это будет полезно для тебя, впредь научишься выбирать путь получше.

– Хорошо капитан, – сказала она, обернувшись и перейдя снова на кинритил. Мы скоро вернёмся к вам на корабль, как только сделаем наши дела в приречье.

Они отвели коней на ближайшую перекладную станцию, чем очень удивили смотрителя.

Зачем брать перекладных лошадей в Киниле, чтобы проехать несколько часов и сдать их в приречье, да ещё и почти свежих?

Затем, они отправились в порт, где зашли в местный трактир. Несмотря на то, что Антелин частенько приходилось ехать на юг в постоялом дворе “Ворота моря” ей бывать не приходилось, так как она всегда ездила по суше и если останавливалась на постой, то уже в заречье.

Они опять немного поели. Готовили здесь неплохо, и они решили набрать с собой еды на корабль, так как ещё было неизвестно, что придется есть во время путешествия. Сам корабль был виден из окна общего зала, так как постоялый двор располагался прямо на обложенной камнем части набережной. Поев, они взяли вещи и пошли на корабль.

На улице опять шел дождь, было довольно сыро. Капитан стоял у трапа, как оказалось, ожидая именно их.

– Это грузовое судно и путешествовать на нём с удобствами весьма сложно, так что пассажиры в основном размещаются на крытой части палубы или в тесном общем трюме, но специально для особых пассажиров у меня есть небольшая уютная каюта.

– Благодарю вас, но не стоило о нас так заботиться, мы бы чудесно поплыли бы и в общем трюме, – сказал Антелин.

– Ну что вы, госпожа Антелин, как можно.

– Мы разве знакомы?

– Вы меня, наверное, не помните, я Стенефор отец Илсоны, она учится у вас в младшей группе уже второй год.

– Илсона, вы её отец. Да, простите, видно я вас забыла, ну да у неё отец капитан корабля.

– А я вас сразу узнал, а когда вы заговорили со своей попутчицей на непонятном языке, точно убедился, что это вы.

Они прошли по палубе на корму и, спустившись по лестнице вниз, оказались в небольшой прихожей, в которую выходили две двери. Одна из них вела в каюту капитана, другая в небольшую комнатку с двумя тесно стоявшими кроватями.

Видимо, когда-то эта комнатка была частью каюты капитана, но потом была отделена от неё перегородкой. Должно быть, Стенефор держал её для богатых пассажиров, не желавших путешествовать в общем трюме, так как даже эти тесные условия были куда лучше по сравнению с условиями трюма.

Трюм для пассажиров на грузовых кораблях располагался сразу под палубой в центральной части судна. Он представлял собой одно большое длинное помещение, бывшее основным жизненным пространством судовых матросов. Трюм был невысокий, около трёх с половиной локтей, так как сразу под ним и до самого днища корабля располагался грузовой трюм. Для перевозки более состоятельных пассажиров, которым не было места в маленькой комнатке, часть трюма также огораживали перегородкой, но условия путешествия от этого улучшались незначительно. Окон там не было, были только развешанные повсюду гамаки для сна. Кормили пассажиров на общей палубе, а при непогоде и шторме, еду носили и раздавали непосредственно в трюм.

Часть пассажиров набирали также на верхнюю палубу, но только в тёплое время года. На палубе располагались пассажиры, в основном путешествующие по реке, или на небольшие расстояния между приморскими городами. В случае непогоды над частью такой палубы сооружали навес, а при сильной непогоде пассажиры с палубы переходили в общий трюм, где итак было до невозможности тесно.

Антелин всё это знала, но она готова была потерпеть, чтобы преподать урок своей спутнице, показав, что на самом деле собой представляют путешествия по воде, особенно на грузовых судах. Но обстоятельства опять сложились в пользу Алорон, хотя, она была явно недовольна условиями путешествия, комната казалась ей слишком тесной и неудобной.

Они разместились в тесной каюте и, несмотря на дождь, поднялись на общую палубу. Судно только отошло от берега, и приречье медленно удалялось от них, оставаясь позади. Ветер был восточный и паруса не поднимали. Корабль медленно плыл по течению носимый рекой. На палубе под навесом, кучкой расположились несколько десятков пассажиров, в другой части палубы под навесом стояли несколько лошадей.

– Они и лошадей взяли в море? – удивилась Алорон.

– Не думаю, скорее всего эти лошади и их хозяева плывут не дальше Миног-гил, и вряд ли пойдут в море, да и эти люди на палубе тоже, хотя, судя по нашему разговору, с лошадей можно плыть даже до Вадалиена.

– А почему не поднимают паруса?

– Капитану виднее, если хочешь, у него спроси, я не разбираюсь в кораблях.

Они немного постояли на палубе, смотря на удаляющееся приречье.

Пойдем, сходим в общий трюм, я покажу тебе, как путешествуют на самом деле на грузовых кораблях.

Они спустились по лестнице в общий трюм, и тут же оказались в душной тёмной комнате, тускло освещённой несколькими горящими светильниками. Помещение было увешано рядами гамаков, между которыми был небольшой проход посередине. Некоторые люди лежали на гамаках, другие просто сидели вдоль стен или спали на полу, на вещевых мешках.

– Сейчас тут ещё не очень тесно, – сказала Антелин. – Многие вышли на палубу, но вот так вот, собственно, и происходят морские путешествия.

– Какой ужас, тут даже недолго находиться не хочется, а я-то думала, что на кораблях много больших светлых комнат.

Антелин улыбнулась. Они вышли из душного трюма и вернулись в свою небольшую каюту. Там они улеглись на кровати и попытались заснуть, так как делать всё равно было нечего. Вскоре, к ним в каюту постучал капитан.

– О, извините, вы сейчас отдыхаете, просто я бы хотел пригласить вас вечером на ужин в свою каюту, надеюсь, вы не откажите.

– Мы очень благодарны за приглашение и непременно придем, – ответила Антелин.

– Очень рад приятного вам отдыха. Сказав это, капитан ушел.

– Хорошо все-таки путешествовать по белой дороге, – сказала Алорон. – К нам такое внимание: отдельная комната, ужин с капитаном.

– Ну, нет, дорогая моя, – рассмеялась Антелин. – Белая дорога тут ни причём так как мы не путешествуем по ней. Это вольный капитан и ему всё равно едем ли мы по белой дороге или нет. К нам такое внимание, так как он оказался отцом одной из моих учениц, да и просто хорошим человеком, а так бы сидели бы мы с тобой сейчас в общем трюме или вообще на палубе.

– Но ты же госпожа, а я почтенная, и наместница нас обоих хорошо знает. Что же мы путешествовали бы в трюме?

– Учись быть скромной, Алорон, нечего при любом случае всем рассказывать, что ты хорошо знаешь госпожу наместницу, простые люди этого не оценят.

Глава 7

*...Рыба видела бездонные глубины великого моря,
но она не расскажет тебе об этом,
если ты увидишь их сам,
тоже не сможешь никому рассказать.
Есть в этом мире тайны непостижимые для людей...
(Из записок Варнена)*

Оставшуюся часть дня они посветили отдыху и даже успели немного поспать, наступил вечер.

- Переодевайся к ужину, да и пойдём в гости к капитану, – сказала Антелин.
- Хорошо, сейчас, но я не знаю, что ты за вещи мне собрала, госпожа.
- У тебя там несколько платьев, одевай то, которое зелёное.
- Хорошо.

Алорон полезла в сумку и стала доставать из неё вещи. Она вытащила платье красного цвета и, развернув его, стала с удивлением разглядывать его. Платье было весьма роскошным, сшитое из мягкой, красной, дорогой ткани, и расшито серебряными нитями, и местами имело вставки из драгоценных и полудрагоценных камней.

– Вот это да! Какая красота, но у меня ведь такого платья никогда и не было.

– Конечно не было, это я тебе принесла утром – улыбнулась Антелин. – Это платье подарок тебе от наместницы и от меня, по случаю вступления в должность. На нём вышиты серебром символы Варнена, а также символично изображено твоё имя. Это твоя официальная одежда для посольств и официальных мероприятий, но дома перед зеркалом тоже можно одевать.

– Ух, а оно очень тяжелое.

– Ещё бы, но моё ещё тяжелее. Ну ладно, у тебя скоро будет возможность не только хорошо рассмотреть его, но и одеть, вот только доберёмся до гномьего города, там и пощеголяешь в нём, ну а пока надень зелёное, оно попроще. Ну а эта тяжёлая роскошь весьма поможет тебе создать первое хорошее впечатление среди влиятельных людей или гномов.

Алорон аккуратно сложила своё новое платье обратно в вещевую сумку.

И вот спустя небольшое время они, они переоделись. Как раз на корабле пробили время к ужину, и вскоре к ним в дверь постучал капитан. Он пригласил своих очаровательных пройти в свою каюту, которая была больше той конуры, в которой им приходилось теперь ютиться. Однако, в ней хватало места не только для узкой кровати, но и для небольшого стола, который помимо функций обеденного также выполнял и роль письменного, и в нём были несколько ящиков для бумаг.

На столе, накрытом чистой белой скатертью, уже стоял ужин. Запеченная с фруктами и кислыми горными травами баранина, сделанная по какому-то неизвестному жителям здешних мест рецепту, весьма радовала своим видом и запахом проголодавшихся гостей. На столе стояли серебряные тарелки, возле которых лежали серебряные столовые приборы, что вместе с весьма изящно выполненными серебряными кубками и чистой белой скатертью и, выглядело весьма неожиданно на этом грязном, грузовом корабле. Но капитан явно был человек с хорошим вкусом, так как и само внутреннее убранство каюты, хоть и весьма строгое, но всё же говорило в пользу того, что живущий в ней ценит вокруг себя красивую обстановку, а не довольствуется жизнью в грязи и беспорядке.

– Не откажитесь от хорошего, ферронского винца из долины счастья ещё времён Варнена? – предложил он с улыбкой гостям.

– Не откажусь, – улыбнулась Антелин.

– А я, пожалуй, не буду, – сказала Алорон, которая ещё сегодня утром поклялась никогда больше не пить ничего крепче воды.

Им принесли вино, а затем ещё варёных сладких клубней с маслом к мясу.

– Как там моя любимая дочурка? – спросил Стенефор. – Я уже полгода её не видел, а теперь вот так рядом прошел от Кинила, и опять не было времени повидать её.

– У неё всё замечательно. Она хорошо себя ведёт, прилежно учится, у неё много друзей, она очень скучает по вам.

– Я тоже по ней скучаю, но этот год выдался особенно тяжелым. Всё лето я возил чёрный камень по Лаоне. Его теперь надо всё больше и больше, не то, что в прежние времена, так что и кораблей уже не хватает. А мне куда спокойнее ходить по реке, чем плыть на заморский юг в Феррон. Опасное бывает там море, скажу я вам.

Наместник северных земель вызывал меня к себе незадолго до начала этой навигации. Собственно, я сам напросился на эту работу ведь все знают, что с зимы в Лотеке скапливается много чёрного камня, да и деньги у меня за зиму под истожились, вот я оказался в нужное время в нужном месте, готовый так сказать на всё. И мен предложили весьма хороший контракт на всё лето и начало осени на постоянные перевозки чёрного камня. Сделка была более чем выгодная, и я согласился, тем более что в Вадалиене я ещё договорился загружаться в обратный путь небольшим количеством соли, а также брал на борт мелких торговцев с грузом и пассажиров, в общем, этим летом я славно заработал. Но приходилось плавать всё время, я даже почти не сходил на берег, только мы разгружались, нас тут же загружали, и мы плыли обратно даже в плохую погоду. Так что у меня просто не было времени вырваться и повидать свою дочь.

Наконец, я последний раз привёз чёрный камень в Вадалиен, и уже хотел было стать там на зимовку, отдать на ремонт корабль, так как он у меня уже сильно поизносился, да и денег теперь предостаточно, так что я уже всерьёз подумываю купить себе новый, попросторнее. Но вышло так, что Вадалиене меня нашел один торговец, мой давний приятель, который предложил мне за хорошую цену сплавать в Венгард, и привести оттуда груз зерна, ну и туда кое-чего отвезти из товаров. Ну я взял, да и согласился, но это плавание, точно последнее, в Вадалиене сразу поставлю корабль на ремонт, а сам поеду к Илсоне в Кинил на всю зиму, теперь у меня довольно денег, и я хочу купить хороший дом в пригороде. Я ещё весной сговорился с одним местным жителем. Там отличный сад, а также большой виноградник. Илсоне будет там хорошо, а когда она вырастет, то будет там жить. А вы, госпожа учитель, куда путь держите, да ещё в зиму? Я думал, что именно в эту пору начинается самая пора учёбы

– Да, начинается, и я к ней успею, я и моя спутница путешествуем в Карандор к гномам по одному важному делу, мы просто решили сократить путь и проплыть морем, а там уже посуху дойдём до Доллена.

– Насколько я знаю этот путь и погоду в это время года, мы будем возле скалистой бухты послезавтра во второй половине дня, не думаю, что вы успеете до конца дня добраться до Доллена, хотя, я удивлён, прежде вас никто из пассажиров или торговцев не пытался высадиться в скалистой бухте. С моря вообще берег кажется неприступным, но говорят, что из бухты есть старая гномья тропа до Карандора.

– Гномья тропа? – спросила Алорон.

– Да, та самая тропа, которую проложили гномы к скалистой бухте в древние времена, когда-то к ним приходили туда корабли из дальних стран, но потом они приходили всё реже, а потом и вовсе перестали, – сказала Антелин. – Но тропа осталась до сих пор. Правда, ходить по ней мне раньше не приходилось, но посмотреть на неё будет интересно.

Ужин продолжался ещё около часа, большую часть которого Стенефор рассказывал о своих морских приключениях. Но, как оказалось, на заморский юг он никогда и не плывал, да

и его небольшой речной кораблик вовсе не годился для этого. Как оказалось, он в основном промышлял перевозкой груза из различных рек в море, и плаванием из столицы в Вадалиен, между которыми плыть недалеко, да и море в тех местах спокойное.

Но бывало и его небольшое судно попадало в довольно суровые шторма, особенно у южного побережья Вессена. Море здесь самое буйное в округе, на юг и на запад оно уходит в далёкие края, так что даже неизвестно где и заканчивается, и заканчивается ли вообще.

– Там оно очень глубоко и беспокойно, да и западная и южная часть полуострова, вдоль которого лежит наш путь, скалиста, тут много рифов и ветра сильные, плавать тут довольно опасно для такого корабля как наш. Раз как-то попали мы тут в шторм возле западного побережья, а места там гиблые, ну я и отошел в море от берега подальше. Носило нас неделю, как скорлупку, пришлось выкинуть весь груз за борт, некоторых матросов и пассажиров смыло, а когда всё наконец утихло, оказалось, что и берега то и нет. Одну из мачт у нас ветром сорвало, паруса порваны, где мы непонятно. Ну, думаю всё, пропали мы. Кое-как паруса подлатали, а ветер западный как раз был. И хорошо это было, так как где бы мы ни были, а на востоке конец морю по всему известному нам побережью, где-нибудь нас да и вынесет. И точно через десять дней доплыли мы кое-как до берега, высадились, а там степи.

– Догадываюсь, куда вы приплыли, не очень удачно вас вынесло, – сказала Антелин.

– Я примерно так и подумал, что мы к амас приплыли, а у меня-то вся команда из мужчин, да и пассажиры в основном тоже, – рассмеялся капитан. – Но были и женщины, оказалось, что одна из них амас. Ехала она по каким-то своим делам, но себя не афишировала, что она амас, знает, что их не любят в этих местах. Ну, делать нечего, пошли мы вдоль берега на север и вскоре с берега нас и заметили конники. Ну, мы ещё несколько часов проплыли и тут нас судно амас настигло. Ну, обошлось тогда, командир их взошла к нам на палубу, спустилась в трюмы, посмотрела, меня послушала, и амас ту, что с нами плыла. Видит, что измученные мы и взять с нас нечего, ну и выпроводили нас до Вадалиена, а я только и рад тому был. Это два года назад тому было и редко с тех пор путём этим плаваю, да ещё в это время года. Опасно, ну да ладно, я, честно говоря, даже специально пошел на этот рейс по опасным местам. По реке все-таки тоска плавать, однообразно дни тянулись, захотелось хоть немного морского простора, подышать свежим воздухом, увидеть могучую стихию.

– Мы вот тоже хотим, – сказала Алорон. – Хотя если нас сейчас опять унесёт в море, это будет весьма некстати.

– Да уж, – согласился капитан. – Но я с тех пор опытнее стал, тогда только второй год плавал капитаном, да и растерялся тогда, глупость сделал, а теперь уж можете быть спокойны, доплывём в целостности и сохранности в указанный срок.

Они поблагодарили капитана за ужин и пошли в свою каюту. На улице шел дождь, и на палубе делать было нечего, поэтому они улеглись спать.

Под утро Алорон проснулась, когда было ещё темно. Несмотря на ранний час, снаружи слышались крики. Она оделась, накинула на плечи плащ и вышла на палубу. Как оказалось, корабль приплыл в Миног-гил. Это был небольшой городок, который располагался в месте впадения Минога в великое море. Город был рыбацким поселением, а также тут располагалась небольшая крепость, которая закрывала вход в реку со стороны моря, на случай если какой-нибудь враг решил бы в неё заплыть или выплыть из реки в море. В Миног-гил часть пассажиров сошла на берег, в том числе и все находившиеся вместе с ними на палубе лошади. Видимо, это были местные жители, ездившие по делам на север в приречье или дальше в Венгард.

Разбудивший её шум на палубе поднялся из-за того, что с корабля начали выгружать какой-то груз, а после загружать другой. Алорон укуталась в плащ и, облокотившись на перила, наблюдала за разгрузкой. Стоял густой туман, дождя не было, сам город небыль виден. Здесь ни как в приречье, корабль не подходил непосредственно к берегу, так как река в месте впадения сильно разливалась и была уже неглубока, особенно возле берега. Длинный деревянный причал

тянулся и пропал другим концом где-то в тумане, заканчивавшийся деревянной площадкой, к которой и пристал корабль.

Её кто-то окликнул сзади. Она обернулась и увидела позади себя на возвышенной части кормы закутанную в плащ фигуру, звавшую её к себе. Алорон поднялась по лестнице наверх и увидела, что это был капитан.

– Отсюда удобнее наблюдать, – сказал он.

– Мне просто не спится, и я вышла подышать свежим воздухом, а в нашей маленькой каюте очень душно.

– К сожалению, мой корабль плохо приспособлен для перевозки пассажиров, и я не могу предложить вам ничего лучшего.

– Да, мы очень благодарны вам за эту каюту, я заходила в общий трюм там просто ужасно.

– Там не очень удобно, но это потому, что у нас здесь только маленький клочок земли посреди бескрайнего моря. Но вообще то, я хочу купить себе настоящее морское судно и плавать на заморский юг, говорят, там можно неплохо заработать, да и я буду настоящим моряком, а реки это всё не то.

– Я никогда не плавала по морю.

– Море – это чудесно, оно манит к себе, надеюсь, и вам понравится.

– Может и понравится, я, честно говоря, тоже мечтала стать моряком, а может и сейчас даже мечтаю, только сразу капитаном.

Стенефор улыбнулся.

– Первый раз вижу девушку, которая мечтает стать капитаном, а в море даже никогда не плавала, очень интересно.

– Зато мне много рассказывали про море, особенно старик Паног, вот тот великий путешественник. Он плавал в дальние заморские страны, видел много всяких штормов, морских диковинок и различных чудовищ.

– О, старик Паног, да, я его хорошо знаю и надеюсь, скоро увижу. Он и вправду плавал в дальние страны в молодости. Он знал Варнена и тот рассказывал ему о богатых южных странах людей, гномов и эльфов, и он снарядил корабль и сам отправился на их поиски. И не нашел, но зато повидал много чудесного. Может быть, когда у меня будет хорошее судно, я тоже соберу такую экспедицию и поплыву в южные страны, возможно, мне улыбнётся удача.

– Я обязательно поплыву с вами в этом случае, со мной мы точно найдём много чего удивительного и приключения.

Стенефор рассмеялся.

Не все любят людей, путешествие с которыми сулит много приключений.

Алорон улыбнулась, но не поняла, что он имеет в виду.

– Но я не из таких и путешествовать с вами будет честь для меня.

– Вот и договорились.

Между тем погрузка на борт закончилась, и корабль стал отчаливать от берега. Капитан ушёл по делам, а Алорон, ещё немного постояв на мостике и вконец продрогнув, пошла в каюту и вновь легла спать.

Алорон проснулась от того, что ей в глаза светило солнце, которое уже поднялось высоко над горизонтом.

– Ох, надо же, и кто бы мог подумать, что солнце попадёт через такое маленькое окошко прямо мне в глаза, – подумала Алорон.

Она окинула взглядом маленькую комнатку, мерно раскачивающуюся то вверх, то вниз, но Антелин в ней не оказалось. Тогда Алорон оделась и вышла на палубу. На улице дул сильный, холодный ветер, в воздухе стоял запах морской соли. Корабль сильно качало, и тёмно-синие волны за бортом были куда больше речных.

Во все стороны, насколько видел глаз, была одна вода, небо прояснилось и над бескрайними морскими просторами ярко светило солнце.

– Ты уже проснулась?

Она обернулась на голос и увидела Антелин, стоящую на возвышение кормы.

– Да, проснулась. А мы уже в море?

– Уже в море.

– Какое оно большое и, похоже, очень глубокое.

– Очень большое и очень глубокое и ещё тут качает, тебе это, наверное, совсем непривычно.

– Да, то что пол под ногами ходит туда-сюда весьма необычно, но даже интересно, вот холодно только, ветер уж очень сильный и холодный.

– Тем, кто не плавал в море, поначалу бывает плохо. У меня этого уже нет, мне приходилось раньше частенько плавать даже на заморский юг, а ты как себя чувствуешь?

– Да вроде бы пока что ничего особенного, холодно только. А что я должна чувствовать?

– Мы только недавно вышли в море, так что у тебя всё ещё впереди, а пока можешь полюбоваться морскими просторами, – улыбнулась Антелин.

– А где же берег?

– Там, и там, – показала Антелин на запад, а затем на север. – Но от северного побережья мы уже довольно далеко отплыли, а до западного ещё не доплыли. Я разговаривала с капитаном, он сказал, что срежет путь по морю напрямую, а не пойдёт вдоль берега, как ходят обычно. Ему хочется развеяться перед зимней стоянкой, да и нам это пойдёт на пользу, так как мы весьма выиграем на этом время.

– Ну и хорошо. Да, кстати, мы тут с ним ночью с ним разговаривали и решили организовать морскую экспедицию на юг.

– Нечего молодой девушки расхаживать по ночам по кораблю, где команда одни мужчины, вот будет женская команда, тогда ходи где хочешь.

– Но я только с капитаном разговаривала, тут шумели наверху, и я вышла посмотреть.

– Я знаю, я сзади стояла и всё видела.

– Сзади?

– Мне было интересно, куда это ты ночью сама по себе пойдешь. Ну да ладно в следующий раз думай. “А про экспедицию, сосредоточься пока на нашей экспедиции, а про плавание за моря ещё посмотрим, всему своё время” – добавила она помолчав.

– Хорошо, госпожа.

Они стояли на корме, смотря на морские волны. Внизу на палубе суетились матросы. Многие пассажиры, пользуясь хорошей для этого времени года погодой, вышли из трюма и сидели или стояли на верхней палубе в местах вдали от снастей, так, чтобы не мешать матросам. Один из матросов, ещё совсем мальчишка, мыл верхнюю палубу. Позади них за штурвалом стоял рулевой и направлял корабль нужным курсом по солнцу.

Солнце использовали как ориентир для направления в море, так как кроме него в дневное время суток больше ориентироваться было не на что. Ориентирование по солнцу было вообще очень сильно распространено повсеместно среди многих путешественников. Сам Варнен, путешествующий многие годы своей жизни, в том числе и по морю, в совершенстве владел ориентированием на местности и оставил после себя обширное руководство для путешественника.

Ещё в начале становления своей власти в диких землях, Варнен установил общую для всех меру времени, так как раньше в здешних краях её не было. Теперь за меру часа устанавливалось время, за которое вытечет вода одного из эталонных сосудов во дворце Варнена в Анафисе. Таких сосудов было несколько, пока из одного текла вода, другие наполнялись ей или стояли уже готовые. По мере опустошения сосуда до определенных величин, смотрителем

подавался сигнал звонарю на башню дворца, и тот бил в колокол определенным образом через каждые пятнадцать минут. Когда же истекал час, он отбивал количество часов, отчёт которых вёлся от рассвета дня летнего солнцестояния. Время измеряли также и ночью, но при этом отбивали только часы по одному удару каждый час, делалось это больше для городской стражи, чтобы определять момент смены караула.

Подобное было во всех городах и крупных крепостях. Сосуды были везде одинаковые и везде держали несколько человек смотрителей времени.

Таким образом, удалось добиться того, что время во всём Варнене было одинаковое. Приспособления для отчета времени также имелось и на кораблях. Время отбивали каждые полчаса днём и каждые два часа ночью, хотя при необходимости частота ударов увеличивалась. Если у кого-то была необходимость узнать время точно, можно было подойти к смотрителю времени и спросить, который сейчас час.

Солнце также весьма часто использовали не только для измерения промежутка времени, но и для ориентирования на местности.

При школах проводились специальные занятия для подготовки моряков и командиров войсковых подразделений, которых, помимо всего прочего, обучали искусству ориентированию по солнцу. Варнен оставил после себя весьма точные записи о положении солнца в каждый день года, так, что при их использовании, а также при помощи нехитрых приспособлений можно было весьма точно определять время и направление движения. Подобного рода записи и приспособления были не у всех и не всегда, но ориентироваться по солнцу можно было довольно точно и на глаз, при специальной подготовке.

Стоявший за штурвалом матрос имел подобную подготовку, о чём свидетельствовало медное кольцо с печатью на указательном пальце. Эта печать использовалась иногда по назначению в различных документах, её мазали чернилами и делали соответствующий оттиск. Наличие таких матросов на корабле у частного лица свидетельствовало о его высоком благосостоянии. У плавающих по рекам капитанов редко были на службе такие подчинённые, так как в подобном умении не было большой необходимости. Видимо, Стенефор завёл себе таких матросов после рассказанного им приключения с бурей, на всякий случай.

Но сегодня небо было почти ясным, и заблудиться было сложно. Капитан пригласил их на завтрак, который также был весьма вкусен.

– Да, еда из свежих продуктов – привилегия только речных судов, – сказала Антелин. – Это тебе не плавание за море, когда ешь в лучшем случае варёные овощи с солониной или вяленой рыбой, да и за морем подобная еда довольно распространена, там уж как у вас не поедим.

– Да, – согласился капитан, улыбаясь. – Честно говоря, я раздобыл за этот год, всё время в однообразных плаваниях, я обошел все постоянные дворы по течению Лаоне, а также в Вадалиене, и в чём в чём, а в различных кушаньях себе не отказывал, уже даже как-то к ним привык. В Вадалиене я нашёл хорошего повара в одном постоялом дворе, она чудесно готовит, но у неё плохие отношения с хозяйкой. Повар вольнонаёмная и мне удалось переманить её к себе, так что буду возвращаться назад по суше в Кинил вместе с ней. Она будет жить в нашем новом доме и готовить нам с Илсоной.

– У меня служанка тоже хорошо готовит, может и не так как лучшие повара Вадалиена, но я привыкла к её стряпне, – сказала Антелин. – А вот Алорон у сама готовит и слуг не держит. тенефор удивлённо посмотрел на неё.

– Да, не держу, это накладно и дороговато, а я коплю себе деньги.

– На что же? – спросил Стенефор.

– Не скажу, это секрет.

– Ну, секрет так секрет, – улыбнулся Стенефор. – Вы, наверное, тоже живете в пригороде? Я слышал, что многие знатные держат там себе дома или поместья недалеко от города или возле приречья, если так, то мы будем с вами соседями и, надеюсь, хорошими друзьями.

– Нет, у меня только дом в верхнем городе, да и служанка всего одна, а так у меня просто руки не доходят до поместья или даже пригородного дома, – ответила Антелин. – Я в городском доме то своём почти не бываю, только ночевать туда прихожу, а так или в школе, или в разъездах. Мне даже обед служанка приносит, а иногда и ужин. Хотя, я бы не отказалась иметь дом за городом, но может быть как-нибудь потом. Сейчас у нас мало учителей, а детей, да и взрослых которых надо учить много. А учить надо долго с терпением и на совесть, чтобы, в том числе, и из них подготовить новых учителей. Но когда будет кому преподавать, я куплю себе загородный дом или поместье и с удовольствием туда переберусь. Уж тогда я в полную силу займусь исследованием некоторых интересующих меня вопросов, до которых у меня всё никак не доходят руки. И кроме того, я пишу книги по истории, языкам чужих земель и ещё кое о чём. Так что работы у меня столько, что и жизни не хватит, но мне интересно заниматься этим всем, хотя, вам морякам это может показаться скучным и непонятным.

– А у меня тоже есть свой небольшой домик в нижнем городе, но я там тоже нечасто бываю, только утром и вечером, а так я хожу в школу или в гости к кому-нибудь, – сказала Алорон. У моих школьных подружек есть загородные дома, и я часто езжу к ним погостить. Мне нравится за городом и, может быть, я тоже, когда-нибудь куплю себе загородный дом, но пока моя жизнь вполне меня устраивает.

– Дом, который я присмотрел совсем недалеко от города рядом с дубовой рощей на северной дороге, там холм и очень хороший вид на город и на окрестности.

– Хорошее место, – согласилась Алорон. – У родителей моей подруги дом тоже возле дубовой рощи на холме, и я там часто бываю, там и вправду чудесно, особенно весной, когда внизу в долине цветут сады. У них пасека и всегда бывает много мёда и всяких сладостей, меня часто угощают, а я очень люблю сладкое.

– Да? – капитан улыбнулся. – Одну минуту.

Он вышел из каюты и скоро вернулся с тарелкой, на которой лежали медовые соты.

– Ой, мёд!

– Да, это я купил для Илсоны и хотел передать ей этот гостинец через своего знакомого в приречье, но оказалось, что он уехал по своим делам, и передать не получилось. Так что угощайтесь, а я ей ещё куплю в Вадалиене, она у меня тоже любит сладости.

Алорон была просто счастлива и живо принялась за мёд, несмотря на то что ей уже стало несколько плоховато от качки, и она почти ничего не ела за завтраком, а сидела с остальными за компанию. Она отломала от сот половину, а остальное оставила для Антелин.

Благодарю тебя, но я не буду, съедай всё, если хочешь.

Та не стала её упрашивать и, пододвинув к себе тарелку, принялась уплетать и второй кусок уже медленно и степенно.

Вскоре с завтраком было покончено. Стенефор ушёл по делам в трюм, а Антелин с Алорон вновь пошли на палубу посмотреть на море, так как больше делать было нечего. Алорон недолго простояла на палубе, а потом ушла в каюту, где и залегла, так как её начало ощутимо тошнить и ей не хотелось, чтобы съеденный с таким удовольствием мёд, вернулся наружу.

Во второй половине дня на западе показалась береговая полоса. Сразу же сменили вахтенного матроса, на матроса уже без печати, так как теперь надо было только держаться параллельно западного берега и не терять его из виду. Вскоре полоса берега на западе начала обрываться вдаль. Корабль повернул вслед за берегом, и вскоре земля оказалась уже на севере.

Антелин пообедала с капитаном вдвоём, так как Алорон не могла уже выйти из каюты.

– Мы удачно прошли по морю и прибудем к скалистой бухте раньше срока, – сказал Стенефор. Около середины ночи, хотя, для вас это будет и не столь удобно.

– Мы не будем ждать на берегу до утра, время дорого, и мы пойдём ночью по гномьей дороге.

– А как же ваша спутница? По-моему, ей совсем плохо.

– Я думаю, она быстро придёт в себя на свежем воздухе, как только мы окажемся на берегу, к том уже не так ей и плохо как кажется. Лежит она просто из-за того, что боится вырвать мёд, ей жалко, что такая вкуснятина так пропадёт.

– А вот оно что, не вовремя я вас угостил, но я как-то не подумал об этом. У меня ещё есть мёд, и я дам вам его в дорогу, как только Алорон станет лучше, угостите её.

– Хорошо, она будет рада, будьте уверены, теперь она вас будет считать своим лучшим другом.

Стенефор улыбнулся.

– Нам предстоит идти всю ночь, и я сейчас пойду спать до вечера. Может случиться, что мы прибудем ещё раньше полуночи, поэтому я прилягу пораньше.

– Да, конечно, вам сообщат, как только мы подойдём к бухте. Я раньше частенько плавал этим путём и уж бухту мы не проглядим.

Антелин попрощалась с капитаном и пошла в каюту спать. Она долго лежала на кровати, думая о предстоящей экспедиции, а потом о своих делах и наконец, понюхав из пузырька сонной травы, всё же уснула.

Глава 8

*Темнота не боится тебя,
высоте ты безразличен,
пылающие мертвецы не придут в твой дом чтобы досаждают.
Всем отвечай взаимностью.
(пословица народа Мариола)*

Они проснулись от громкого стука. Алорон встала с кровати и открыла дверь в каюту. Перед ней стоял капитан, держа в руках масляный светильник.

– Вы оказались правы, – сказал он, обращаясь к Антелин. – Мы действительно прибыли на место раньше срока, ещё только первая половина ночи, а мы уже подходим к бухте.

– Мы уже готовы, вещи у нас собраны, и мы можем отплывать на берег.

– Может, вы всё-таки не будите здесь сходить? Места тут дикие, да и ночь на дворе.

– Не волнуйтесь, капитан, мы сумеем за себя постоять и дорогу найдём, уж поверьте. Мне приходилось ночевать и совершать ночные переходы и в куда более диких местах.

– Ну как хотите.

Они собрали вещи под тусклым светом оставленного им капитаном масляного светильника, переоделись в дорожную одежду, и привязав к поясам мечи и кинжалы, вышли наверх на палубу.

Увидев их в таком виде, Стенефор улыбнулся.

– Да, вижу, вы готовы к далёким путешествиям, в том числе по диким местам, и теперь я за вас спокоен. Мы уже приплыли, вон бухта.

Он показал за борт в темноту, где было очень сложно что-либо различить.

– Это точно та бухта? – спросила Алорон, с беспокойством вглядываясь в темноту.

– Да это она, не бойтесь, у меня есть опытный матрос, который раньше много плавал в этих краях, это точно та самая бухта, хотя я, честно говоря, её бы проглядел.

– Ну что же доверимся вашему матросу, – сказала Антелин.

– Лодка уже готова, она у борта на носу, пойдёмте.

Они пошли на нос, где рядом с бортом уже была спущена на воду лодка, и к ней сверху спускался верёвочный трап. В лодке сидели два дюжих матроса с вёслами.

– Я дам вам в дорогу несколько факелов, – сказал Стенефор. – И вот ещё подарок для почтенной Алорон, о котором мы с вами говорили.

Сказав это, он протянул Антелин плотный свёрток.

– Мне подарок? – спросила Алорон.

– Да, тебе, полезай в лодку, – ответила ей Антелин.

– А почему если подарок мне его дают тебе, госпожа?

– Полезай в лодку, одам я тебе твой подарок, но прежде, что должна сказать вежливая девушка, если ей дарят подарок?

– Спасибо большое, – сказала Алорон улыбувшись. – Я не знаю, что там, но я обещаю хранить эту вещь, как память о нашем совместном путешествии. Антелин и Стенефор заулыбались.

– Не давай поспешных обещаний и полезай в лодку нам пора, – ответила ей Антелин.

Алорон попрощалась с капитаном и полезла вниз по трапу.

– Прощайте, приходите к нам зимой в школу, я покажу вам, как мы учимся, посмотрите на успехи своей дочери, – сказала Антелин, обращаясь к капитану.

– Обязательно приду, вы тоже приходите к нам в гости в пригород, хотя зима и не самое удобное время для подобных визитов, но мы всегда вам рады, в любое время.

Попрощавшись, они расстались. Сумки с вещами уже были спущены вниз, так что как только в лодку спустился ещё один матрос с зажженным факелом. Они оттолкнулись от борта и отправились в сторону берега в темноту.

Корабль медленно удалялся от них. Дул довольно сильный ветер и от близкой воды веяло холодом, так, что Алорон теперь весьма жалела о том, что они покинули такую уютную, тёплую, хотя, и тесную каюту, чтобы идти теперь всю ночь в такую холодину неизвестно куда.

Над водой возвышался высокий каменистый утёс по всему протяжению бухты и далее, так, что поначалу берег казался неприступным. Но вскоре они причалили к узкой каменистой береговой полосе, располагающейся под утёсом. Там матрос, сидевший с факелом, зажёл ещё один из связки новых и передал его Антелин вместе со связкой. Они распрощались, и лодка медленно поплыла обратно в сторону корабля, вскоре превратившись в маленькую светящуюся точку.

– Наконец- то мы на берегу, я не могла уже переносить эту ужасную качку, – сказала Алорон.

– Качку переносить не можешь, а сама хотела плыть сюда по морю. Ну да ладно, это у тебя с непривычки. Факелов у нас с тобой более чем достаточно, зажгу и тебе один.

– Может нам наоборот стоит идти без света? Нас очень далеко видно, а мы тут совсем одни.

– Ну и пускай будет видно, места тут пустынные и разбойников тут нет, просто тут некого грабить, да и если что, постоять мы за себя сумеем. Опасные хищные звери, насколько мне известно, тут тоже не водятся, да и огонь их, если что, отпугнёт. Из людей в это время суток в этих краях можно встретить только салмин, которые иногда патрулируют гномью дорогу и берег в некоторых местах, а с документами у нас порядок и контрабанды нет. Подержи мой факел, пока я себя навьючу, придется всё самой тащить вместо лошади.

Она надела заплечную сумку, вторую привязала к поясу, а третью оставила, чтобы нести в руках. Алорон последовала её примеру и вскоре они зашагали вдоль берега.

– А мы сможем отсюда выбраться, госпожа? По-моему, тут одни скалы вокруг и нам придется лезть на утёс.

– Не придется, в утёсе есть проход, в котором и начинается гномья дорога, она так и называется, потому что когда-то гномы благоустроили этот путь. Очень давно в эту бухту к ним приплывали корабли с юга, у них тут была как бы гавань.

Антелин уверенно двигалась вдоль стены утёса, и вскоре проход действительно нашелся. Он был совсем небольшой, локтей шесть в ширину, но спустя небольшое расстояние он сильно расширился, и вскоре они увидели под ногами выложенную камнями дорогу. Дорога была очень древняя, как видно заброшенная и сильно поросшая травой. Трава росла из трещин в камнях, а сама дорога была полу засыпана галькой и песком. Какое-то время она петляла между стен утёса, а затем начала довольно резко подниматься вверх, при этом немного заворачивая вправо.

Вскоре, они оказались в лесу, покрывавшем скалистый берег. Дорогу стало видно ещё хуже, она была почти засыпана землёй и заросла в этом месте ещё сильнее, так, что казалось, лес её совсем поглотил.

– Какая старая дорога, – сказала Алорон. – Я бы и днём, наверное, не догадалась, что иду по дороге, если бы не знала этого. Откуда ты вообще знаешь, госпожа, что тут есть дорога?

– Я одно время, ещё довольно давно, жила в Вадалиене, и в том числе обрабатывала письменные донесения салмин, как сейчас донесения амас. Они постоянно ходят по окрестностям и знают много малоизвестных троп, ну я про них и вычитала. Про гномью дорогу мало кто знает, в скалистой бухте практически никто не высаживается, тем более по ночам. Хотя, местные салмин из ближайшей крепости иногда ходят по ней патрулем, но в основном днём. Если мы не собьёмся с пути, то по этой дороге выйдем прямо к древнему входу в Карандор с

южной стороны горы. Надеюсь, нас впустят, так как этим ходом сейчас практически не пользуются ни гномы, ни люди и, честно говоря, не знаю, может быть, он совсем заброшен. Если так, обогнём гору. Дороги в обход горы уже нет, но там есть нахоженные тропы, да и к тому времени уже будет светло, а уж днём мы точно не заблудимся.

Они шли, всё больше углубляясь в лес, поначалу состоявший из тонких ветвистых деревьев, больше похожих на большой кустарник. Теперь же кругом них был уже настоящий лиственный лес, шум крон которого плавно сменил собой шум отдаляющегося морского прибоя.

Они шли по лесу уже около часа. Из темноты то и дело доносились голоса каких-то непонятных ночных птиц, перекликавшихся друг с другом.

Вдруг, впереди, прямо из темноты, перед ними выросла невысокая закутанная в плащ фигура человека. Алорон, которую до этого ночной лес с его зловещей перекличкой ночных птиц итак пугал, теперь и вовсе вскрикнула от неожиданности и остолбенела от страха. Сзади из кустов не спеша вышли ещё двое людей. Стоявший впереди человек какое-то время молчал, видимо внимательно их рассматривая, хотя, его лица не было видно из-за надвинутого капюшона.

– Кто вы такие и куда идёте? – проговорил человек звонким женским голосом.

– Приветствую вас славные салмин, – обратилась к ним Антелин. – Мы ваши сёстры мирсу и по поручению нашей наместницы направляемся в Карандор. Идём мы сейчас из скалистой бухты, где нас высадил идущий из Миррина корабль, а воспользовались мы этим путём, несмотря на ночное время суток, так как дело наше срочное.

Антелин положила на землю сумку и, достав из внутреннего кармана документы, протянула их женщине. Та ничего не ответила на приветствие, но документы взяла и принялась разбирать их под светом факела. Немного почитав, она протянула их обратно.

– Всё в порядке, – сказала она громко, видимо, обращаясь к другим скрытым лесом салмин.

Она откинула капюшон. Перед ними стояла невысокая русоволосая девушка с причудливо завитыми волосами, серыми глазами и совсем детским лицом, хотя, она была явно куда старше Алорон.

Мир и благополучие нашим сёстрам мирсу, сами понимаете, предосторожность важна, а ночной путник в диких местах на дороге по которой никто не ходит, подозрителен, госпожа.

При этом слово госпожа она пронесла несколько громче, видимо, давая понять своим спутницам, с кем они имеют дело. Кроме стоявших сзади женщин из темноты по сторонам вышли ещё трое.

– Откуда вы знаете эту дорогу? – продолжала женщина, но уже мягким, дружеским тоном. Даже не все гномы знают, где она находится, и уж не думаю, чтобы она была столь известна в Миррине, чтобы ей пользовались для того, чтобы срезать путь.

– Я составляла карты этих мест, когда жила в Вадалиене, и знаю об этой дороге, хотя, ни разу не ходила по ней, но мне известно, что она вполне безопасна, – ответила Антелин.

– Да, госпожа, это верно, раньше так и в правду было.

– Раньше, а теперь разве нет?

– Нет, госпожа, хотя, это больше и слухи. Как ты знаешь, госпожа, плавание вокруг скалистой бухты в ночное время и в непогоду опасно, и мы уговорились с гномами, что они построят нам небольшой маяк на утёсе бухты для безопасного плавания. Гномы редко пользуются этой дорогой, но всё же около месяца назад некоторые из них пошли в сторону берега и не дойдя вернулись сильно перепуганными. Места здесь были тихие, и случилось так, что двое из гномов безбоязненно пошли ночью вдвоём, чтобы днём присмотреть хорошее место на утёсе.

Говорят, они поспорили между собой, что один из них пройдёт вдоль всей гномьей дороги ночью и ни разу не собьётся. Другой же участник спора пошел вместе с ним проверять, как он выполнит это условие. Но всё же они где-то сбились с пути и забрели куда-то не туда.

Потом они рассказывали что-то невнятное о каком-то ночном ужасе, который завёлся в этих краях и сильно напугал их, так, что они теперь боятся сюда ходить даже днём. Но, несмотря на это, гномы начали расчистку дороги со стороны Карандора, хотят восстановить её целиком, так, что мы теперь патрулируем эту местность на всякий случай, охраняя гномов в этих местах. Сейчас мы шли со стороны моря, мы ходили смотреть площадку под маяк и хотели на берегу и заночевать, у нас там есть небольшая караульная пещера. Но мы заметили вас с утёса и решили выяснить, кто вы такие и куда идёте.

– Странно, – ответила ей Антелин. – Мне приходилось изучать несколько донесений о патрулирование этих мест, их и вправду тогда редко патрулировали, но про ночной ужас я первый раз слышу. А вы сами видели или слышали что-нибудь необычное?

– Нет, мы сами по ночам не ходим, так как нет такой необходимости. Да и зачем? Ночью тут и гномы не ходят, мы же ходим только днем вдоль дороги, не сворачивая, и сами мы ничего не видели и не слышали. Те два гнома тогда заблудились и место потом не вспомнили, но сдаётся мне, что забрели они в низменную пустошь, она дальше в двух часах ходьбы справа от дороги. Я там сама не была, но наши туда днём как-то давно ходили, правда, не в саму пустошь. Они тогда местность осматривали и уже возвращались, когда заметили спуск с дороги в то место, посмотрели на него сверху, да и спускаться не стали, развернулись и пошли обратно, дело днём было. Я знаю, что там пустошь, а что там в этой глуши не знаю, да и знать не хочу, может и правда живёт там что-то этакое.

Наступила пауза. Потом салмин продолжила.

– Вы и в правду решили идти сегодня ночью? Я советую вам вернуться с нами на утёс в пещеру, и утром мы вместе могли бы отправиться с вами в Карандор.

– Благодарю вас, но нет, мы очень спешим, да и думаю, такого рода задержка будет излишней. Не думаю, что стоит откладывать важное поручение наместницы из-за того, что каким-то гномам что-то почудилось ночью в этих краях.

– Согласна. Ну как хотите.

Её спутницы уже зажгли бывшие у них факелы, которые они прежде затушили, чтобы скрытно к ним подойти, так, что теперь вокруг них было довольно светло. Вокруг них стояло ещё пять не очень высоких русоволосых женщин в серых длинных плащах с капюшонами. Из-под плащей у них виднелись мечи и поблескивали доспехи.

– Светлого вам пути, – попрощалась с ними Антелин.

– Вам также, сёстры мирсу.

Салмин неспешно пошла по дороге обратно в сторону утёса. Когда они скрылись из виду, Алорон спросила тихим слегка напуганным голосом.

– Госпожа, может нам и вправду стоило пойти с ними? Мне и так было тут ни по себе, а тут ещё ночной ужас.

— Брось, это тихие места, и мне приходилось ходить по ночам в ещё более диких и опасных краях. Да и верно гномы просто заплутали, да перепугались в потёмках чего-то такого, чего бояться не следует, так что успокойся и пошли дальше, тем более, что с дороги мы сворачивать с тобой не будем.

Они взяли сумки и пошли было дальше, но тут сзади к ним подошли две женщины с факелами. Одна из них была старшина отряда салмин.

Я все-таки решила дать вам провожатого, так как вы никогда по эти местам не ходили и заблудиться тут и вправду немудрено, особенно ночью, дорога дальше совсем плохая, и чтобы вы не тратили время зря плутая по лесу, Энели пойдёт с вами, заодно и доставит донесения от меня в крепость.

Она опять попрощалась с ними и ушла обратно по дороге. Её спутница осталась.

Она была чуть повыше и более темноволосая. В её речи прослеживался особый говор, она непривычно смягчала при произношении согласные звуки, так, что Антелин сразу сооб-

разила, что эта женщина относится к народу коренных жителей этих мест, для которых характерна была такая манера речи. Встретить принадлежащего к народности Мариола была большая редкость уже в те дни, так как почти все они погибли во время завоевания этих мест Варненом, не желая сдаваться, и бился до последнего. Мужчин из этого народа было найти, пожалуй, невозможно, в том числе и по тому, что их остатки сразу примкнули к мятежникам во время великого мятежа и погибли в ходе войны.

– У вас много сумок, давайте я вам помогу, – предложила Энели.

Антелин поблагодарила её и отдала сумку, которую несла в руках. Вскоре они вновь пошли дальше по заросшей дороге. Сначала они шли молча, вокруг было довольно тихо, слышен был только шелест листвы, раскачиваемых ветром деревьев. Затем, откуда-то из чаши леса, вновь послышался странный крик ночной птицы. Алорон и раньше не нравился этот крик, а теперь после рассказа о ночном ужасе, он казался ей и вовсе зловещим, так, что она, наконец, не выдержала и спросила Энели.

– А что это все-таки за ночной ужас, обитающий в этих местах? Может быть, ты знаешь, а то мне как-то ни по себе, и от этих вот криков.

– Да его не надо бояться, он если и есть, всё равно за пределы низменной пустоши не выйдет, а мы туда не пойдём, – ответила она спокойным уверенным голосом.

– А почему ты в этом так уверена?

– Потому что, там есть древние руины, вот видать и завёлся там ночной ужас.

– Руины, какие руины? – просила её Антелин.

– Ну, руины, развалины старые.

– Гномьи руины? Откуда ты про них знаешь?

– Нет не гномьи. Они про них тоже знают, но руины там ещё до гномов были, небольшие, ни город, ни деревня, дом какой-то большой, а может и склеп, мне про них сказки страшные на ночь брат старший рассказывал, когда маленькой была, пугал меня.

– А он откуда знает, может он придумал?

– Может и придумал, но мне говорил, что ему дед рассказал, – пожала плечами Энели. Дед, когда молодой был, на охоту здесь ходил, вот и набрёл на них. Ну, ручей, говорит, там течёт и как бы озерцо небольшое, а немного повыше дом с каменными белыми стенами, только старый уже без крыши, да и стен половину нет, травой зарос, так вот и рассказывал.

– Да ну, выдумал то всё твой дед или брат твой, откуда тут руинам взяться, уж я бы про них-то знала, да ещё и не гномьим, тут же до них никто не жил, да так чтобы ещё и дома белые строить.

– Может и придумал, – пожала плечами Энели.

Они замолчали и пошли дальше.

Из чащи вновь послышался крик ночной птицы.

– Ох, и не нравится мне эта птица, страшно она как-то кричит, – сказала Алорон.

– Да это не страшна птица, – рассмеялась Энели. – Маленькая совсем, вот такая.

И она развела широко руки в стороны, показывая каких размеров птица, видимо, это была шутка.

– У нас таких не водится, – сказала Алорон обиженным голосом, так как это явно был намёк на её трусость. – И хорошо, а то поди пойми, что это там кричит, может зверь какой, нападёт ещё чего доброго.

– Нет, это только ночной ужас напасть может, да и то если к дому пойти, он вон скоро будет вон там справа. Вот если оттуда чего-нибудь закричит, тогда можешь бояться.

– Я не боюсь, ни птиц и ни ночного ужаса, пусть он сам этот ужас меня боится, вот!

– О смелая какая, – засмеялась Энели. – А я вот брату тоже так говорила.

– Не боюсь я ужаса ночного и вообще, врешь ты всё, нет там ни дома, никакого ужаса.

– А он тебе и про ужас рассказывал? – вмешалась в разговор Антелин.

– Рассказывал, чудовище, мол, там живёт страшное-престрашное, само большое, шерсть чёрная, зубы с ладонь длиной, из засады нападает и ест только маленьких девчонок, а если девочек много ест самую маленькую. Так он по ночам не ходит, а вот когда полнолуние и ночная птица кричит, то это верный признак что чудовище на охоту вышло.

– Это ему тоже дед рассказал? – улыбнулась Антелин.

– Нет, это он сам придумал, дед только дом видел, но он ему не понравился, слышал дед от старших про такие дома, нехорошие они, нечисть к ним всякая цепляется, плохое в общем место, но если обходить ничего не случится.

Антелин опять задумалась.

– А я и чудовища не боюсь, – сказала Алорон, поняв на кого была направлена рассказанная страшилка. – Я бы сама к этому дому ночью пошла и не побоялась, я бы там вообще заночевала. И не боюсь я никаких чудовищ, ты сама их боишься и к дому не ходишь.

– Ух, смелая какая, не боюсь я, вот скоро поворот будет, сходим с тобой вместе к дому наспор, кто первая испугается и убежит, та и проиграла, а то ты сильно смелая так говорить.

– У нас нет времени задерживаться, да и дома там нет никакой байки всё это, – вмешалась в разговор Антелин.

– Нет не байки. "А ты если не пойдёшь" – обратилась она к Алорон. – Я про тебя по всему Вессену расскажу, что ты самая трусливая трусиха, так что у всех салмин, когда будут говорить о каком-нибудь человеке что он трус, будут говорить что он трусливый как, как там тебя зовут?

– Не скажу!

– Но я всё равно узнаю!

– Не боюсь я твоего дома, сейчас будет поворот и пойдём туда, и ты сама трусиха убежишь так, что пятки засверкают!

– Давай, кто первая убежит или заплачет, та купит другой новый украшенный пояс, а то я себе давно такой хочу.

– И дальше хотя не получишь, мой пояс будет, сговорились!

– Чего это вы там сговорились? Нам идти надо, а вы тут спорить решили.

– Подождут дела ваши, – ответила ей Энели. – Недолго ждать придется, она быстро убежит, а скорее и заплачет.

– Не заплачу, сама заплачешь.

Тем временем, деревья справа от дороги пошли по склону вниз, видимо, они уже подошли к низменной пустоши.

– Вот пришли почти, – сказала Энели. – Можешь не ходить, а сразу идти пояс покупать, всё равно убежишь.

– Сейчас посмотрим, кто убежит.

Они прошли ещё дальше и увидели сбоку от заросшей дороги едва заметную тропинку, спускавшуюся вниз.

– Вот, нам туда, иди первая.

– Ааа! Боишься!

– Не боюсь, у меня просто факела нет, оступлюсь ещё и свалюсь со склона.

– А я тебе дам у нас ещё есть, я не жадная, – сказала Алорон, зажигая ещё один факел.

– Всё равно ты иди первая!

– А чего это я, сама иди!

– Хватит вам, я пойду первая! – сказала Антелин. – Нет там ни дома и ни ужаса ночного, и мы просто зря тратим время, но раз уж вы поспорили, то давайте быстро спустимся, посмотри и дальше пойдём, а то вы будете спорить тут до утра, да и иди бояться каждого шороха, так что пошли.

Она повернулась и решительно пошла вниз по тропинке, за ней поспешила Алорон, старясь идти второй, так как ей казалось, что чудовища если и нападут ночью из засады, то только на

тех, кто впереди или сзади. Энели пошла следом за ними несколько поодаль. Спуск поначалу был довольно крутым, но потом стал более пологим. Тропинка вскоре потерялась в лесу, так, что куда дальше идти было непонятно, и Антелин остановилась посреди небольшой поляны.

– Тропы нет, если сейчас пойдём дальше, то и вправду можем тут заплутать в потемках и до утра не выберемся, а я не хочу тратить зря драгоценное время.

– А ты дальше, госпожа, не ходи, мы сами сходим, – сказала ей Энели. – Тут не очень далеко идти, а ты нас тут подожди, мы тебя покличем, когда назад пойдём и дороги заодно не потеряемся.

– Хорошо, только давайте быстро, а то будете мне искать несуществующий дом с несуществующим озером, да ещё и ночью. Я костёр разведу тут пока, да поем немного и передохну, но чтобы когда я закончу есть, вы уже были здесь

– Хорошо, госпожа, мы быстро.

– Ты не боишься оставаться здесь совсем одна? – спросила её Алорон. – Мы ведь уже спустились в низменную пустошь.

– Нет, не боюсь, иди, а то ваше время уже пошло, да и смотрите, идите всё время вместе, а то потеряете друг друга, ищи вас тут потом.

– Не беспокойся, госпожа, не потеряемся, – ответила ей Энели.

И они медленно пошли дальше в лес по направлению спуска. Шли они молча, минут двадцать, вокруг стояла звенящая тишина, не было слышно ни шелеста листвы, ни даже криков ночной птицы, лес как будто замер. Вскоре спуск окончился, они вышли на ровное место и просто пошли по лесу в том же направлении, прислушиваясь к каждому шороху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.